

«Человек — это болезнь» — говорит Ошо. И «лекарством от болезни «человековости» является медитация. От всех остальных болезней у врачей, у медицины есть лекарства, но от этой болезни лекарство есть только у медитации. Медицинская наука станет полной в тот день, когда мы поймем внутреннюю сторону человека и будем работать и с нею, потому что, согласно моему пониманию, больная личность, находящаяся внутри нас, создает тысячу и одну болезнь на наружном, телесном уровне».

Но эта книга далеко не только о медицине и медитации, хотя на самом деле все, о чем говорит Ошо, — о медитации. Здесь невероятные, смелые, порой шокирующие идеи о жизни и смерти, о любви и психическом здоровье, о том, что смертельная болезнь — великое благо для человека, ведь только зная свой срок, обычный человек способен прожить его с большим осознанием и совершить невероятный прорыв в своем развитии...

Какая радость! С нами — новая книга Ошо.

Ошо.

От медицины к медитации

Вступление

Выступление в Медицинской Ассоциации Ахмедабада, Гуджарат

Мои возлюбленные,

Человек — это болезнь. Болезни приходят к человеку, но и сам он также является болезнью.

В этом его проблема, но в этом и его уникальность. В этом его счастье, но и несчастье тоже. Ни одно другое животное на Земле не является таким комплексом проблем, тревог, напряжений, недомоганий и болезней, как человек. И все же именно это состояние сделало возможным для человека весь его рост, всю его эволюцию, ведь «болезнь» означает, что человек не может довольствоваться своим положением, не может принять себя таким, каков он есть. Все это придало человеку динамичность и сделало его беспокойным, но в то же время это же и его несчастье, потому что он перевозбужден, несчастен и страдает.

Ни одно животное, кроме человека, не может сойти с ума. Если только человек не доведет какое-нибудь животное до ненормальности, оно не сходит с ума само по себе, не становится неврастеником. Животные не сходят с ума в джунглях, они становятся ненормальными в цирках. В джунглях животное не ведет извращенный образ жизни, извращенным оно становится в зоопарке. Ни одно животное не кончает жизнь самоубийством, на это способен лишь человек.

Понять и излечить болезнь, называемую человеком, пытались при помощи двух методов. Одним из них была медицина, вторым — медитация. И оба они применяются для лечения одной и той же болезни. Неплохо было бы понять, что медицина рассматривает каждую болезнь человека в отдельности — такой подход основан на анализе *частного*. Медитация рассматривает самого человека как болезнь, медитация рассматривает саму личность человека как болезнь. Медицина считает, что болезни приходят к человеку и покидают его, что они являются чем-то чуждым человеку. Но постепенно эти расхождения сгладились, и медицинская наука тоже стала говорить: «Лечите не болезнь, лечите пациента».

Это очень важное утверждение, и оно означает, что болезнь есть не что иное, как образ жизни, который ведет человек. Все люди болеют по-разному. И у болезней тоже есть собственная индивидуальность, собственная личность. Если я болею туберкулезом и вы болеете туберкулезом, это не значит, что мы будем одинаковыми больными. И даже туберкулез, которым мы больны, проявится в двух различных формах, потому что мы — две разные индивидуальности. И может случиться так, что курс лечения, который излечит *мой* туберкулез, не принесет облегчения вам. Потому что, если смотреть в глубину проблемы, причина коренится в больном, а не в болезни.

Медицина борется с человеческими болезнями очень поверхностно. Медитация затрагивает человека глубоко изнутри. Другими словами, можно сказать, что медицина пытается принести человеку здоровье снаружи, тогда как медитация стремится поддерживать здоровье в его внутреннем существе. Ни наука медитации не может быть полной без медицины, ни медицинская наука не может быть полной без медитации, поскольку человек является как телом, так и душой. Фактически, говорить об этих двух частях человека — лингвистическая ошибка.

Тысячи лет люди считали, что тело и душа человека — нечто отдельно существующее. Такой образ мысли привел к двум очень опасным результатам. Одним из этих результатов было то, что некоторые люди считали человека только душой и пренебрегали телом. Эти люди способствовали развитию медитации, но не медицины — медицина не могла стать наукой, так как совершенно упускалось из виду тело. И наоборот, некоторые люди считали человека только лишь телом и отрицали существование души.

Они провели большие исследования и способствовали развитию медицины, но не предприняли никаких шагов к медитации.

Но человек — это одновременно и то, и другое. Я также говорю, что и это лингвистическая ошибка. Когда мы называем его «одновременно и тем, и другим», создается впечатление, что есть две вещи, как-то связанные между собой. Но, фактически, тело и душа человека — это два конца одного и того же шеста. Если рассматривать его под правильным углом, нельзя сказать, что человек — это душа плюс тело. Это будет неверно. Человек психосоматичен или соматопсихичен. Человек — это «умотело» или «телоум».

Насколько это вижу я, часть души, находящаяся в пределах досягаемости наших чувств, является телом, а часть тела, находящаяся за пределами досягаемости наших чувств, является душой. Невидимое тело есть душа, видимая душа есть тело. Это не две отдельные вещи, это не две отдельные сущности; это два различных состояния вибраций одной и той же сущности.

На самом деле, это понятие двойственности принесло человечеству большой вред. Мы всегда мыслим в терминах «двух», и это приводит к проблемам. Сначала мы думали в терминах материи и энергии, теперь мы так уже не думаем. Сейчас мы уже не можем давать, что материя и энергия отделены. Сейчас мы говорим, что материя является энергией. Реальность в том, что устаревший язык создает трудности. Неправильно было бы даже сказать, что материя является энергией. Имеется нечто, — назовем его «X», — то, что мы видим с одной стороны как материю и с другой стороны — как энергию; их не две. Это две различные формы одной и той же сущности.

Подобным образом, тело и душа — это две стороны одной и той же сущности. Болезнь может начаться с любой стороны. Она может начаться с тела и достичь души — фактически, что бы ни было сообщено телу, душа ощутит эти вибрации. Вот почему случается так, что человек, тело которого уже излечено от болезни, по-прежнему продолжает чувствовать себя больным. Болезнь уже оставила тело, и врач говорит, что болезни уже нет, но пациент по-прежнему чувствует себя больным и отказывается верить, что не болен. Все исследования и анализы указывают на то, что симптомов болезни уже нет, но пациент продолжает утверждать, что он нездоров.

Такой тип больного доставлял врачам немало хлопот, потому что все возможные обследования указывают на то, что болезни нет. Но отсутствие болезни еще не значит, что вы здоровы. Здоровье позитивно. Отсутствие болезни является всего лишь негативным состоянием. Мы можем сказать, что отсутствует шип, но это не значит, что присутствует цветок, отсутствие шипа указывает лишь на отсутствие шипа. Но присутствие цветка — это совершенно другое дело.

До сих пор медицинская наука ничего не смогла достичь в направлении, называемом здоровьем. Вся ее работа развивалась в направлении того, что называется болезнью. Если вы спросите медицинскую науку о болезнях, она попытается дать вам определения, но, если вы спросите ее о том, что такое здоровье, она попытается вас обмануть. Она утверждает; то, что остается, когда нет болезни, и есть здоровье. Это обман, а не определение. Как можно определять здоровье болезнью? Это все равно что определять цветок шипами; все равно что определять жизнь смертью, свет — тьмой. Это все равно что определять мужчину женщиной — или наоборот.

Нет, медицинская наука пока не сумела сказать, что такое здоровье. Естественно, она может только сказать нам, что такое болезнь. И тому есть причина. Причина эта в том, что медицинская наука может воспринимать только извне, может воспринимать только телесные проявления — а извне можно понять только болезнь. Здоровье можно понять изнутри человека, из глубины его глубочайшего внутреннего ядра и души. В этом отношении действительно

замечательно индийское слово *свастьяхья*. Английское слово «здоровье» не синонимично слову *свастьяхья*. «Здоровье» [Англ. health] происходит от «излечения» [Англ. healing], а с ним ассоциируется болезнь. Здоровый значит «исцеленный» — тот, кто выздоровел от болезни.

Смысл *свастьяхьи* другой; *свастьяхья* — это тот, кто достиг внутреннего спокойствия, тот, кто достиг самого себя. *Свастьяхья* — это тот, кто может находиться внутри себя, и поэтому *свастьяхья* — это не только здоровье. В действительности, ни в одном другом языке мира не существует слова, сравнимого со словом *свастьяхья*. Слова, существующие во всех других языках мира, — это синонимы либо болезни, либо отсутствия болезни. Сама наша концепция *свастьяхьи* заключается в *не-болезни*. Но отсутствия болезни недостаточно для *свастьяхьи*. Требуется что-то еще — нечто с другого конца шеста, нечто от нашей внутренней сущности. Даже если болезнь начинается снаружи, ее вибрации эхом отдаются на всем протяжении души.

Предположим, я бросаю камень в спокойное озеро: волнение возникнет только в том месте, где камень упадет в воду, но рябь достигнет берегов озера, куда камень не падал. Подобным образом все, что происходит с нашим телом, порождает рябь, которая достигает души. И если клиническая медицина лечит только наше тело, то что же произойдет с той рябью, которая распространилась до самых берегов? Если мы бросили камень в озеро и сосредоточиваемся только на том месте, куда упал камень и в котором вода успокоилась, то что же произойдет со всей рябью, которая теперь существует независимо от камня?

Когда человек заболевает, вибрации болезни проникают в душу, и поэтому болезнь продолжается даже после того, как тело прошло курс лечения и излечилось. Болезнь продолжается, потому что эхо ее вибраций резонирует внутри человека до самых глубин его существа, а на это у медицинской науки пока нет решения. Мы можем излечить болезнь, но не можем излечить больного. И, разумеется, в интересах врачей, чтобы больной не излечивался, а излечивалась только болезнь, ведь больной вынужден будет возвращаться к ним опять и опять!

Болезнь может также возникнуть и на другом конце. В Действительности, в том состоянии, в котором пребывает человек, болезнь уже присутствует. В состоянии, в котором пребывает человек, у него внутри много напряжения. Я уже говорил прежде, что ни одно другое животное не живет в таком болезненном состоянии, в таком беспокойстве, в таком напряжении — и для этого есть причина. Ни у одного другого животного в уме нет идеи о том, чтобы стать кем-то другим. Собака есть собака, ей не нужно *становиться* собакой. Но человеку только предстоит стать человеческим существом, он еще им не является. Вот почему мы не можем сказать собаке, что она немного меньше, чем собака. Все собаки в равной степени являются собаками. Но в случае человека мы можем вполне обоснованно сказать, что он немного меньше, чем человек. Человек никогда не рождается законченным.

Человек рождается в неполном состоянии; все остальные животные рождаются законченными. Но с человеком дело обстоит иначе. И есть некоторые вещи, которые он должен сделать, чтобы стать законченным. Это состояние незаконченности является его болезнью. Вот почему двадцать четыре часа в сутки он встревожен. Не из-за своей бедности беспокоится бедный — как мы обычно думаем. Мы не осознаем, что при достижении богатства изменяется только уровень беспокойства, а само беспокойство остается прежним.

Истина в том, что бедный никогда не испытывает такой тревоги, как богатый, потому что у бедного по крайней мере есть оправдание своим проблемам — он беден. У богатого нет даже этого оправдания. Он не может даже указать на причину своей тревоги. А когда тревога не имеет явной причины, она становится ужасной. Наличие причин приносит некоторое облегчение, некоторое утешение, ведь человек надеется, что ему удастся устранить эти причины. Но когда беспокойство возникает без всякой причины, все усложняется.

Бедные страны много страдали, но в тот день, когда они становятся богатыми, они

осознают, что у богатых стран свой вид страдания.

Я бы предпочел, чтобы человечество избрало страдания богача, а не бедняка. Если вопрос в том, чтобы выбрать страдание, то лучше выбрать страдание богача. Но интенсивность беспокойства повысится.

Сегодня Америка сталкивается с таким сильным беспокойством и с такой тревогой, которых не испытывает ни одна другая страна в мире. И хотя ни одно другое общество никогда не обладало теми возможностями, какие сегодня имеются в Америке, именно в Америке впервые наступило разочарование. Впервые иллюзии исчезли. Раньше человек считал, что испытывает тревогу по какой-то причине. В Америке впервые стало ясно, что человек испытывает тревогу без всякой причины, человек сам является тревогой. Он изобретает новые причины испытывать тревогу. Находящаяся внутри него личность непрерывно требует чего-то такого, чего у него нет. А то, что уже есть, с каждым днем обесценивается, то, что уже достигнуто, с каждым днем становится все более бессмысленным, все более тщетным. Человек постоянно рвется к вещам, которых у него нет.

Ницше где-то сказал, что человек — это мост, протянутый между двумя невозможностями: всегда жаждущий достичь невозможного, всегда жаждущий стать завершенным. Именно из этого стремления стать завершенным родились все мировые религии.

На Земле были времена, когда жрец являлся также и врачом, когда религиозный вождь был также и целителем. Он был и жрецом, и врачом. И не удивительно, если мы завтра опять окажемся в такой же ситуации. Будет только одно незначительное отличие: терапевт будет также и священником! Это уже начало происходить в Америке, ведь впервые стало ясно, что дело не только в теле; понятно стало и то, что, если тело полностью здорово, проблемы увеличиваются многократно, потому что впервые человек начинает ощущать ту болезнь, которая находится у него внутри, на другом, противоположном теле конце шеста.

Для наших ощущений тоже необходимы причины. Человек чувствует ногу, только когда в нее воткнулась колючка. А если колючка не колет ногу, человек ее не осознает. Когда колючка в ноге, вся его душа, подобно стреле, нацелена на ногу; он замечает только ногу и ничего больше — естественно. Но если колючка удалена из ноги, существу нужно обратить внимание на что-то еще. Если вы утолили голод, у вас есть хорошая одежда, Дом в должном порядке и жену вы получили ту, какую хотели, хотя нет в мире величайшего бедствия... Страданиям человека, который получает жену, какую хочет, нет конца. Если вы не получаете жену, которую хотите, то, по крайней мере, вы можете извлечь капельку счастья из надежды. Но и это утрачено, если вы получаете жену, которую хотите.

Я слышал об одном сумасшедшем доме. Посетитель пришел осмотреть сумасшедший дом, и директор взялся ему его показать. В одной из палат посетитель поинтересовался, что случилось с находившимся в ней больным. Директор ответил, что этот человек сошел с ума, потому что не смог получить женщину, в которую был влюблен. В другой камере больной пытался сломать решетки, бил себя в грудь, рвал на себе волосы. На вопрос о том, что произошло с этим человеком, директор ответил, что этому человеку досталась та самая женщина, получить которую не мог первый больной, и он тоже сошел с ума. Но первый больной, который не смог получить свою возлюбленную, держал ее портрет у сердца и в своем безумии был счастлив, в то время как второй больной бился головой о решетку! Счастливы те влюбленные, которые не получают своих возлюбленных!

На самом деле, если мы чего-то не добились, то надеемся добиться и продолжаем жить с надеждой. Но когда мы достигли того, чего хотели, надежды наши разбиваются и мы становимся опустошенными. В тот день, когда врач освобождает человека от проблем тела, — в этот же самый день он должен заняться и второй частью работы. В тот день, когда человек

освобождается «т своих телесных заболеваний, мы должны создать для него такую ситуацию, при которой он осознает свои внутренние болезни. Впервые он будет встревожен изнутри и задумается о том, что на поверхности все нормально и все же, кажется, ненормально все.

Не удивительно, что в Индии все двадцать четыре *тирханкары* были сыновьями королей; Будда был сыном короля, Рама и Кришна происходили из королевских семей. У этих людей беспокойство на телесном уровне исчезло; теперь их беспокойство начинается изнутри.

Медицина пытается поверхностно освободить человека от болезней на телесном уровне. Но помните, даже освобожденный от всех своих болезней человек не освобождается от своей главной болезни — бытия человеком. Эта болезнь «человековости» заключается в жажде невозможного. От этой болезни ничто не помогает; эта болезнь делает тщетным все, чего человек достигает, и придает значимость тому, чего у него нет.

Лекарством от болезни «человековости» является медитация. От всех остальных болезней у врачей, у медицины есть лекарства, но от этой болезни лекарство есть только у медитации. Медицинская наука станет полной в тот день, когда мы поймем внутреннюю сторону человека и будем работать и с нею, потому что, согласно моему пониманию, больная личность, находящаяся внутри нас, создает тысячу и одну болезнь на наружном, телесном уровне.

И как я уже говорил, когда бы ни заболело тело, вибрации, рябь ощущаются душой. Подобным образом, если душа больна, рябь достигает уровня тела.

Вот почему в нашем мире существует столько видов «патий». Этого бы не было, если бы патология была наукой — тогда не существовали бы тысяч «патий». Но они становятся возможными, потому что человеческих болезней тысячи видов. Некоторые виды болезней нельзя вылечить при помощи аллопатии. Против этих болезней, которые зарождаются во внутренней части человека и движутся к наружной его части, аллопатия бесполезна. Аллопатия очень успешна в лечении тех болезней, которые зарождаются снаружи и движутся внутрь. Те болезни, которые движутся наружу изнутри, — это совершенно не болезни тела. Они просто проявляются на уровне тела. Свое начало они всегда берут на психическом уровне или еще на более глубоком уровне — духовном.

Таким образом, если человек страдает от душевной болезни, это означает, что никакая клиническая медицина не может принести ему облегчения. На самом деле, она может причинить вред, потому что, она попытается что-то предпринять, и если не принесет облегчения, то в процессе воздействия обязательно причинит какой-то вред. Причинить вреда не могут лишь те лекарства, которые не могут принести и пользы. Например, гомеопатия никому не вредит, потому что нет вопроса и о том, чтобы она кому-то помогала. Но гомеопатия действительно Помогает. Она не оказывает помощь, но это не значит, что люди ее не получают.

Но получить помощь — это одно, а оказать помощь — это совсем другое. Это два отдельных явления. Людям действительно становится легче, потому что, если человек создает болезнь на уровне души, ему нужно безвредное лекарство, которое предписывают для успокоения. Ему нужно безвредное лекарство, ему нужно некое утешение, уверение, что он не болен, что это просто его идея. Этого же можно добиться при помощи пепла, купленного у какого-нибудь нищего монаха, этого можно добиться при помощи воды из Ганга, и так далее.

В наши дни проводятся многочисленные эксперименты в области того, что вы могли бы назвать иллюзорной медициной, безвредными лекарствами. Если десять пациентов страдают одной и той же болезнью и троих из них лечат при помощи аллопатии [Аллопатия — принцип лечения средствами, вызывающими эффекты, противоположные признакам болезни. — Прим. перев.], троих при помощи гомеопатии и троих — посредством натуропатии [Натуропатия — система лечения, основанная на применении природных факторов, например тепла, холода,

воды. — Прим. перев.], то наблюдается интересный результат: каждая из этих «патий» оказывает благотворное и негативное воздействие на одинаковый процент людей. В пропорции разница незначительна. Это действительно наводит на размышления. Что же происходит?

Для меня аллопатия — это единственная научная медицина. Но, поскольку в человеке есть и нечто ненаучное, одной лишь научной медицины недостаточно. Только лишь аллопатия научно занимается телом человека. Но аллопатия не может вылечить его на все сто процентов, потому что внутреннему существу человека свойственно фантазировать, изобретать — и проецировать. На самом деле человек, на которого не воздействует аллопатия, болен по какой-то ненаучной причине. Что значит болеть по ненаучной причине?

Эти слова могут показаться довольно странными. Вам известно, что бывает научное медицинское лечение и ненаучное медицинское лечение. Я говорю вам, что может существовать также научная болезнь и ненаучная болезнь — ненаучные способы заболеть. Все болезни, которые берут начало на уровне души человека и проявляются на уровне тела, не поддаются лечению научным методом.

Я знаю одну молодую женщину, которая ослепла. Но слепота ее была психологической — в действительности глаза ее не были поражены. Окулисты говорили, что с глазами у нее все в порядке и девушка всех обманывает. Но девушка никого не обманывала. Ведь даже если бы вы повели ее в огонь, она пошла бы в огонь; она могла наткнуться на стену и поранить голову. Девушка не валяла дурака — ее глаза и в самом деле не видели. Но болезнь эта была выше понимания врачей.

Девушку привели ко мне, и я попытался ее понять. Я узнал, что она была в кого-то влюблена, но ее родственники запретили ей видеться с этим человеком. На мои неоднократные вопросы она отвечала, что у нее нет желания видеть кого-либо в этом мире, кроме своего возлюбленного. Эта решимость ничего не видеть, кроме своего возлюбленного... если решимость так интенсивна, глаза становятся физиологически слепыми. Глаза ослепнут, глаза перестанут видеть. Это невозможно понять, изучая анатомию глаз, потому что анатомия в норме, зрительный механизм функционален. Но *видящий*, который раньше использовал глаза, ускользнул, устранился из них. Мы переживаем нечто подобное в нашей повседневной жизни, но только этого не осознаем. Механизм нашего тела функционирует только до тех пор, пока мы в нем присутствуем.

Представьте себе молодого парня, играющего в хоккей, который поранил ногу. Из раны течет кровь, но он этого не осознает. Другие видят кровь, но он сам не имеет об этом ни малейшего представления. Затем, когда через полчаса игра закончилась, он хватается за ногу и начинает кричать и спрашивать, когда же он поранился. Ему очень больно. С тех пор как он получил ранение, прошло уже полчаса. Рана у него на ноге вполне реальна, сенсорные механизмы ноги в полном порядке, поскольку по прошествии полчаса они сообщили ему о боли, — но почему же эта информация не была передана раньше? Его внимание было направлено не на ногу, а на игру, и это внимание к игре было так велико, что на ногу ничего не осталось. Нога, наверное, непрерывно информировала его — мускулы и нервы сокращались, — нога, должно быть, стучалась во все возможные двери, звонила в колокольчик, но человек за прилавком спал. Он крепко заснул или находился в другом месте. Он отсутствовал, его не было. Вернувшись через полчаса, он заметил, что нога ранена.

Я дал родственникам девушки один совет. Я сказал им, что, так как ей не позволяли видеть человека, которого она хотела видеть, она совершила частичное самоубийство — самоубийство глаз. С ней все порядке во всем, кроме того, что она вступила в фазу частичного самоубийства. Пусть она встречается с возлюбленным. Они спросили: «Какое отношение это имеет к глазам?» Я попросил их попробовать хотя бы один раз. И как только ей сообщили, что ей позволят

увидеться с ее возлюбленным и что он придет в пять часов, она пришла и стала возле дверей. Ее глаза были в полном порядке!

И это не обман. Ведь эксперименты с гипнозом показали, что об обмане не может быть и речи. Я говорю это, основываясь на собственных экспериментах. Если человеку под сильным гипнозом дать в руку обыкновенный камешек и сказать, что это раскаленный уголь, он будет вести себя именно так, как если бы в руке у него был раскаленный уголь. Он отшвырнет его, он начнет кричать, вопить что обжегся. До этого момента все легко понять. Но у него на руках появятся волдыри — и здесь все усложняется. Если для появления волдырей достаточно представить, что в руке у вас раскаленный уголь, опасно начинать лечение этих волдырей на уровне тела. Лечение этих волдырей должно быть начато на уровне ума.

Поскольку мы рассматриваем только одну сторону человека, до сих пор мы могли лишь постепенно сводить на нет болезни, воздействующие на тело, тогда как болезни, исходящие из ума, набирали силу. Сегодня даже те, кто мыслит только в терминах науки, стали признавать, что по крайней мере пятьдесят процентов болезней берут начало в уме. В Индии это не так, потому что для болезней ума прежде всего требуется сильный ум. В Индии мы все еще видим, что около девяноста пяти процентов болезней — это болезни тела, но к Америке количество болезней ума увеличивается.

Болезни ума обычно начинаются внутри и двигаются наружу, это экстравертные болезни, тогда как болезни тела интровертны. Если вы попытаетесь лечить телесные проявления умственной болезни, то она мгновенно найдет какие-то другие возможности проявить себя. Мы, вероятно, сможем приостановить крошечные ручейки умственной болезни в одном, другом или третьем месте, но она наверняка проявится в четвертом или пятом местах. Она попытается проявить себя в самом слабом месте личности. Вот почему в многочисленных случаях врач не только не может вылечить болезнь, но и несет ответственность за то, что болезнь умножается многократно, приобретая множество форм. То, что могло выливаться из одного только источника, начинает выливаться из многих, потому что в некоторых местах мы возвели плотины.

Насколько я понимаю, медитация — это лекарство другой стороны человеческого существа. Естественно, лекарства зависят от материи, от составляющих их химических веществ; медитация зависит от сознания. Нет таблеток для медитации, хотя люди и пытаются их создать. ЛСД, мескалин, марихуана — что только ни пробовали. Продолжаются тысячи попыток создать таблетки для медитации. Но создать таблетки для медитации никогда не удастся. По сути дела, попытки создать такие таблетки являются проявлением того же прежнего упрямого стремления лечить только тело, проводить все лечение только снаружи. Даже если внутри поражена наша душа, мы по-прежнему будем лечить снаружи, и никогда изнутри. Такие наркотики, как мескалин и ЛСД, могут только породить иллюзию внутреннего здоровья, но не могут его создать. Мы не можем достичь глубочайшего (внутренней) центра никакими химическими средствами. Чем глубже мы идем вовнутрь, тем меньше действие химических веществ. Чем глубже мы идем внутрь человека, тем меньше смысла в физическом и материалистическом подходе. Смысл приобретает не-материалистический, или, можно сказать, духовный подход.

Но пока это не было достигнуто из-за некоторых предрассудков. Интересно, что профессия врача — одна из двух или трех наиболее ортодоксальных профессий в мире. Профессора и врачи возглавляют список самых ортодоксальных людей. Им нелегко расставаться с устаревшими идеями. И тому есть причина, возможно, вполне естественная причина. Если профессора и врачи откажутся от устаревших идей, станут более гибкими, то тогда им будет трудно учить детей. Если факты точно зафиксированы, тогда они могут успешно учить детей. Идеи должны быть определенными, устоявшимися, а не сомнительными и постоянно меняющимися — тогда

они смогут с уверенностью рассказывать о них детям.

Даже преступнику не требуется столько уверенности в себе, сколько нужно профессору. Он должен быть уверен в том, что-то, о чем он рассказывает, абсолютно правильно, а тот, кому требуется такой вид уверенности в правоте своей профессии, становится ортодоксальным. Учителя становятся ортодоксальными. И это приносит много вреда, потому что во всех смыслах образование должно быть *наименее* ортодоксальным, иначе на пути прогресса появятся препятствия. Вот почему, как правило, учителя не становятся изобретателями. В университетах так много профессоров, но изобретения и открытия делаются людьми, не принадлежащими к университетам. Более семидесяти процентов лауреатов Нобелевской премии не являются сотрудниками университетов.

Другой профессией, полной ортодоксальности, является профессия врача. И в этом случае тоже есть профессиональная причина. Врачи должны быстро принимать решения. Если они начнут предаваться глубокомысленным размышлениям, в то время как больной уже находится на смертном одре, то останутся только идеи, пациент умрет. Если доктор совершенно не ортодоксален, свободен от предрассудков, придерживается новых теорий и каждый раз проводит новые эксперименты, то это тоже опасно. Решения он должен принимать мгновенно, а все те, кто должен принимать решения мгновенно, полагаются, в основном, на свои приобретенные в прошлом знания. И они не хотят совершить ошибку из-за новых идей.

Эти люди, которые каждый день принимают мгновенные решения, должны полагаться на знания, приобретенные, ранее, и поэтому профессиональная медицина лет на тридцать отстает от

экспериментальной. В результате многие больные умирают напрасно, потому что то, что сегодня уже должно быть прекращено, в действительности еще практикуется. Но это профессиональная опасность. Многие концепции врачей в глубине очень фундаменталистские. Одна из них состоит в том, что они верят в медицину больше, чем в самого человека, — химическим препаратам доверяют больше, чем сознанию. Химии придают больше значения, чем сознанию. Самый опасный результат такого отношения в том, что, пока больше значения будет придаваться химии, с сознанием не будет проведено никаких экспериментов.

Я хотел бы привести несколько подобных примеров, чтобы вы получили некоторое представление об этом. Очень стара проблема безболезненной родовой деятельности во время родов; давно стоял вопрос, как родить ребенка без боли. Разумеется, священники против. На самом деле, священники против самой идеи о том, что мир должен освободиться от боли и страдания, потому что, если в мире не будет боли, они останутся без работы. Тогда их профессия лишится всякого смысла. Если есть боль, страдания и нищета, то есть и потребность в молитве. Может быть, даже Богом пренебрегут, если в мире не будет страданий. Люди вряд ли будут молиться, потому что мы вспоминаем о Боге, только когда страдаем. Священники всегда были против безболезненных родов. Они говорят, что боль, испытываемая при родах, — это естественный процесс.

Но так не должно быть. Неправильно говорить, что так устроено Богом. Никакой Бог не хочет причинять боль во время рождения ребенка. Врач считает, что для того, чтобы родить ребенка без боли, нужно какое-то лекарство, нужно приготовить химические препараты, применить анестезию. Все эти меры, принимаемые врачами, начинаются на уровне тела, а это значит, что мы приведем тело в такое состояние, что мать просто не поймет, как ей больно. Естественно, сами женщины экспериментировали с этим веками...

Вот почему семьдесят пять процентов детей рождается ночью. В дневное время это трудно, потому что женщина очень активна и осознанна. Когда женщина спит, она более расслаблена и ребенку легче родиться. Ночью они засыпают, они более расслаблены, и поэтому семьдесят

пять процентов детей не получает возможности родиться при свете солнца — им приходится рождаться в темноте. Мать тут же начинает создавать ребенку препятствия, как только он собирается появиться на свет. Разумеется, позже ей удастся создать ребенку еще больше препятствий, но она начинает препятствовать ему еще до того, как он родился.

Одним из средств служит прием лекарств, от которых тело становится расслабленным, как во время сна. Такие средства используются, но у них есть свои собственные недостатки. Самый большой недостаток в том, что мы совсем не доверяем сознанию человека. И так как доверие человеческому сознанию продолжает уменьшаться, то сознание начинает исчезать.

Врач по имени Лозем, доверился человеческому сознанию и поэтому смог добиться тысяч безболезненных родов. Его метод заключается в сознательном сотрудничестве — во время родов мать старается сотрудничать медитативно, сознательно, она радуется им, не борется и не сопротивляется. Испытываемая боль возникает не из-за рождения ребенка, но из-за того, что мать борется с ним. Она хочет сдавить весь механизм, необходимый для деторождения. Она боится, что ей будет больно, она боится родов. Сопротивление из страха мешает ребенку родиться. Пока ребенок пытается родиться, между ними происходит борьба, происходит схватка между матерью и ребенком. Этот конфликт создает боль. Боль не естественна, она возникает из-за борьбы, из-за сопротивления.

Существуют два возможных способа разрешения проблемы сопротивления. Если мы работаем на уровне тела, мы можем воздействовать на мать успокоительным средством. Но в этом случае нужно помнить, что мать, которая рождает ребенка в бессознательном состоянии, никогда не сможет стать матерью в полном смысле слова. И у этого есть причина. Когда рождается ребенок, рождается не только ребенок, рождается к матери. Рождение ребенка — это на самом деле два рождения: с одной стороны, рождается ребенок, с другой — обыкновенная женщина становится матерью. И если ребенок рождается в состоянии бессознательности, это значит, что мы исказили связь между матерью и ребенком. Мать не родится, и в результате этого процесса останется только нянька.

Я против таких родов, когда чувствительность матери понижают при помощи химических препаратов или используют поверхностные средства. Во время родов мать должна быть в полном сознании, потому что именно в этой осознанности рождается сама мать. Если понять истинную суть дела, сознание матери должно быть подготовлено к родам. Мать должна быть способна пройти роды медитативно.

Медитация важна для матери по двум причинам. Одна причина в том, что она не должна сопротивляться, не должна бороться. Она должна сотрудничать с тем, что происходит. Подобно тому как река течет туда, где в земле есть углубление, подобно тому как дует ветер, подобно тому как падают листья, — не получив и намека, сухой лист просто падает с дерева, — так же и она должна полностью сотрудничать с тем, что разворачивается перед нею. И если мать будет полностью сотрудничать во время родов, не будет бороться с ними, не будет бояться и медитативно полностью погрузится в это событие, роды будут безболезненными, боль просто исчезнет.

То, что я вам говорю, имеет научную основу. С использованием этого метода проводились многочисленные эксперименты. Мать освободится от боли. И помните, это принесет далеко идущие результаты.

Во-первых, с первого мгновения контакта мы начинаем испытывать недобрые чувства к событию или человеку, которые причиняют нам боль. Мы начинаем испытывать некую враждебность к человеку, с которым мы вступили в борьбу во время нашего самого первого жизненного опыта. Это становится препятствием для возникновения дружеских отношений. Трудно создать мост сотрудничества с человеком, с которым ты вступил в конфликт уже в

самом начале. Сотрудничество будет поверхностным. Но в то мгновение, когда мы сможем родить ребенка, сотрудничая с ним и абсолютно осознанно...

И вот что очень интересно: до настоящего времени мы только выражение «родовые муки», но нам никогда не приходилось слышать выражение «родовое блаженство», потому что до сих пор оно не было достигнуто. Но если есть полное сотрудничество, то случится и «родовое блаженство». Поэтому я не за безболезненные роды, я за роды в блаженстве. При помощи медицинской науки мы в самом лучшем случае сможем добиться безболезненных родов и никогда не добьемся родов в блаженстве. Но подходя со стороны осознанности, мы добьемся блаженных родов. И начиная прямо с первого же мгновения, мы сможем создать сознательную внутреннюю связь между матерью и ребенком.

Это только пример, чтобы показать вам, что нечто можно сделать и изнутри. Когда бы мы ни заболели, мы стараемся бороться с болезнью только снаружи. Вопрос в том, действительно ли больной готов бороться с болезнью и изнутри? Мы никогда не даем себе труда это узнать. Вполне вероятно, что эта болезнь была приглашена самим больным. Велико количество болезней, которые мы приглашаем сами. На самом деле, очень немногие болезни приходят сами по себе, большинство приходит по нашему приглашению. Разумеется, мы пригласили их задолго до того, как они пришли, и поэтому не можем увидеть никакой связи между этими двумя событиями.

Тысячи лет многие общества мира не могли установить связь между половым актом и рождением ребенка, потому что проходило много времени — девять месяцев. Им было трудно соотнести так далеко отстоящие друг от друга причину и следствие. Кроме того, не каждый половой акт приводит к рождению ребенка, поэтому, очевидно, нет причины думать, что одно вытекает из другого. Человек лишь много позднее понял, что-то, что произошло девять месяцев назад, сегодня привело к рождению ребенка. Он смог установить связь между причиной и следствием. Что-то подобное происходит с нами при заболевании. Когда-то мы его пригласили, но оно приходит позже. Между двумя событиями прошло столько времени, что мы не можем увидеть связь.

Я слышал об одном человеке, который был на грани банкротства. Он боялся ходить на рынок, в магазин. Он боялся даже ходить по улицам. Однажды он упал, выходя из ванны, и его разбил паралич. Его лечили всеми возможными способами. Но мы не хотим признать, что этот человек *хотел* быть парализованным. И не имеет значения, решил ли он быть парализованным — вероятнее всего, он никогда об этом и не думал. Но где-то в глубине своего ума, в своем *бессознательном*, наверное, он желал, чтобы ему не приходилось ходить на улицу, на рынок, в магазин. Это первое.

Во-вторых, еще он желал, чтобы люди относились к нему менее враждебно, и хотел, чтобы они почувствовали к нему немного сочувствия, — это были его самые затаенные желания. Очевидно, тело его поддержало. Тело всегда следует за умом, как тень, всегда поддерживает ум. Ум все планирует. На самом деле, мы никогда не знаем, какие еще затеи он для нас припас. Если вы целый день постились, вы поедите ночью — ум позаботится и об этом. Во сне он скажет вам: ты постился целый день, наверное, тебе нехорошо, так давай отправимся на пир в королевский дворец. И вы поужинаете там ночью, во сне.

Ум устраивает все то, что недоступно телу. И поэтому большинство снов, которые нам снятся, именно таковы — просто суррогаты. То, что мы не смогли сделать днем, мы делаем ночью. Все это устраивает ум. Если ночью вам неожиданно захотелось в туалет, это значит, что ум включил сигнал тревоги. Он отведет вас в туалет во сне, чтобы уменьшить нагрузку на мочевой пузырь.

У этого человека случился приступ гемиплегии, и он упал. Теперь мы пытаемся его лечить.

Но в действительности лекарства могут принести ему вред, потому что он не болен гемиплегией, он сам навлек на себя эту болезнь. Даже если мы вылечим его паралич, у него появится вторая, третья, может быть, четвертая болезнь. На самом деле, пока он не наберется мужества выйти на рынок, он будет болеть той или другой болезнью. Стоило ему заболеть, и он понял, что ситуация полностью изменилась. Теперь у него есть оправдание банкротству: «Что я могу сделать? Я парализован!» Теперь он может сказать своим кредиторам: «Как я могу отдать долг? Вы же видите, в каком я положении». И действительно, когда к нему придет кредитор, ему будет стыдно просить денег. Его жена будет лучше заботиться о нем, дети будут лучше ему прислуживать, его будут навещать Друзья, у его постели соберутся люди.

В реальности мы никогда не выражаем любовь к человеку, пока он не заболит. Поэтому каждый, кто хочет, чтобы его любили, должен заболеть. Женщины всегда болеют, и главная причина этого в том, что они хотят быть любимыми. Они знают, что иначе мужей никак не удержать дома. Жена не может удержать мужа дома, а ее болезнь — может. Как только мы это понимаем, как только это закрепляется у нас в уме, всякий раз, когда нам нужно сочувствие, мы будем болеть. В действительности, выражать сочувствие больному опасно, вы должны только лечить его. Это опасно, потому что сочувствие может придать его болезни привлекательность, а это вредно.

Никакое лекарство не может излечить паралич этого человека, в лучшем случае, одна болезнь будет сменять другую, потому что в действительности он не болен, это просто глубокое самовнушение. Эта гемиплегия имеет умственное происхождение.

А вот похожая история о другом человеке, который тоже болел гемиплегией. Он болел два года и не мог даже встать. Однажды его дом загорелся, и все выбежали наружу. Охваченные паникой, они беспокоились: что будет с больным? Но вдруг они его увидели, — он выбежал из дома, — а раньше этот человек не мог даже сидеть! И когда родные указали ему, что он может ходить, он ответил, что это невозможно, и упал на том месте, где стоял.

Что случилось с этим человеком? Он никого не обманывал. Эта болезнь ориентирована на ум, а не на тело. Это единственное отличие. И по этой причине, когда врач говорит пациенту, что вся его болезнь в уме, пациенту это не нравится, потому что это звучит так, словно он напрасно пытается показать, что болен. Это неправильно. Никто без причины не хочет изображать больного. У болезней есть психические причины, и эти причины так же важны или, может быть, еще важнее, чем причины болезней из-за действительных физических проблем. И если врач скажет кому-то, даже по ошибке, что тот болен психическим заболеванием, это будет врачебной ошибкой. Пациенту от этого не станет легче, он только почувствует обиду на врача.

Мы еще не развили в себе доброжелательное отношение к умственно-ориентированным болезням. Если у меня болит нога, все будут мне сочувствовать, но, если у меня «болит» ум, люди скажут, что это умственная болезнь, как будто я сделал что-то не так. Если у меня болит нога, мне сочувствуют, но если я болен умственно-ориентированной болезнью, то меня упрекают, как будто это моя вина! Нет, это не моя вина.

Умственно-ориентированные болезни существуют, но врачи это не признают. Это нежелание признать их объясняется тем, что у них есть лекарства только от телесно-ориентированных болезней; другой причины нет. Это просто выше понимания врача, и поэтому он просто говорит, что это не болезнь. На самом деле, он должен был бы сказать, что это выходит за рамки его возможностей. Он должен был бы посоветовать вам найти другого врача. На самом деле, человеку нужно лечение, которое начнется внутри и лишь затем выйдет на поверхность. И, возможно, совершенно незначительное обстоятельство может изменить его внутреннюю жизнь.

В моем понимании, медитация — это лечение, которое распространяется наружу изнутри.

Однажды кто-то пришел к Будде и спросил:

— Кто ты? Философ, мыслитель, святой или йог?

— Я просто целитель, врач, — ответил Будда.

Его ответ просто великолепен: *Просто целитель* — я знаю нечто о внутренних болезнях и именно об этом я с вами сегодня говорю.

В тот день, когда мы поймем, что мы должны что-то делать с этими умственно-ориентированными болезнями, — ведь все равно мы не сможем полностью искоренить все телесно-ориентированные болезни, — в тот день мы увидим, что религия и наука приблизились друг к другу. В тот день мы увидим, что медицина и медитация приблизились друг к другу. Насколько я понимаю, никакая другая отрасль науки не поможет в такой мере, как медицина, перебросить мост через эту расщелину.

У химии пока нет никаких причин сближаться с религией. У Физики и математики пока нет никаких причин сближаться с религией. Математика может выжить без религии, и я думаю, так будет всегда, потому что я не могу представить себе ситуацию, в которой математике потребуется помощь религии. Я также не могу представить себе тот миг, когда математика почувствует, что не может развиваться без религии. Этот день никогда не наступит. Математика может играть в свою игру целую вечность, потому что математика — это всего лишь игра, а не жизнь.

Но врач не играет в игру, он имеет дело с жизнью. Вполне вероятно, что именно врач станет посредником между религией и наукой. На самом деле, это уже начало происходить, особенно в наиболее развитых и разумных странах. Причина в том, что доктор должен иметь дело с человеческой жизнью. Именно это сказал перед смертью Карл Густав Юнг. Он сказал, что как врач может утверждать, что все его пациенты, которым было более сорока лет, как правило, болели потому, что им не хватало религии. Это удивительный факт. Если мы сможем дать им какой-нибудь вид религии, то они будут излечены.

Это стоит понять. По мере того как жизнь человека приближается к концу... до тридцати пяти она на подъеме, затем начинается закат. Тридцать пять лет — это пик. И вполне возможно, что до тридцати пяти лет человек не может оценить медитацию, потому что до достижения этого возраста человек ориентирован на тело, тело находится на подъеме. Возможно, на этой стадии все болезни являются болезнями тела. Но после тридцати пяти болезни меняются, потому что теперь жизнь начала двигаться к смерти. Когда жизнь находится на подъеме, она распространяется наружу, но, когда человек умирает, он сжимается вовнутрь. Старость — это сжатие вовнутрь.

Истина в том, что все болезни стариков глубоко укоренены в смерти.

Обычно люди говорят, что такой-то и такой-то человек умер от такой-то и такой-то болезни. Но я думаю, правильнее сказать, что такой-то и такой-то человек умер *от* смерти. Сама возможность смерти делает человека уязвимым для всех видов болезней. Как только человек начинает чувствовать, что движется к смерти, для болезней открываются все двери и он начинает болеть. Даже если здоровый человек узнает, что завтра наверняка умрет, он тут же заболит. Все было в порядке, все показания были нормальными, рентген был нормальный, кровяное давление было в пределах нормы, пульс был нормальным, стетоскоп показывал, что все отлично. Но если человек убежден, что на следующий день умрет, вы увидите, что он заболит целым букетом болезней. За двадцать четыре часа у него появится так много болезней, что переболеть ими было бы трудно даже за двадцать четыре жизни.

Что произошло с этим человеком? Он открыл себя для всех видов болезней. Он перестал

сопротивляться. И поскольку он уверен в смерти, он устранился из своего сознания, которое действовало как стена у него внутри и служило преградой на пути болезней. Теперь он приготовился к смерти — и стали приходить болезни. Вот почему ушедший от дел человек не живет долго.

И поэтому все, кто хочет выйти на пенсию, должны понять это до того, как выйдут на пенсию. Они умрут на пять или шесть лет раньше. Тот, кто умер бы в возрасте семидесяти лет, умрет, когда ему будет только шестьдесят пять; тот, кто умер бы в возрасте восьмидесяти лет, умрет, когда ему будет семьдесят пять. Эти десять-пятнадцать лет жизни на пенсии будут потрачены на подготовку к смерти, ничего больше не будет достигнуто, потому что он знает, что в жизни он больше ни на что не годится. У него нет работы, никто не здоровается с ним на улице.

Когда он был в конторе, все было иначе. Теперь на него никто не обращает внимания, потому что людям нужно здороваться с кем-то другим. Всем правит экономика. В конторе работают новые люди, и теперь нужно здороваться с ними. Они не могут позволить себе здороваться и с этим человеком. Они забудут его. И тут он внезапно осознает, что стал ненужным. Он чувствует, что его лишили корней. Он никому не нужен. Даже дети заняты, они ходят со своими женами в кино. Люди, которых он знал, постепенно начинают исчезать на погребальных кострах. Он стал ненужным даже тем, кто раньше в нем нуждался. Неожиданно он становится уязвимым, полностью открывается Для смерти.

Когда сознание человека становится здоровым изнутри? Во-первых, когда он начинает чувствовать свое внутреннее сознание. Обычно мы не ощущаем то, что внутри, все наши чувства сосредоточены на теле — на руке, ноге, голове, сердце. Нет ощущения: «Я есть». Все наше сознание сосредоточено на доме, а не на обитателе дома.

Это очень опасное положение, потому что, если завтра дом начнет разваливаться, я подумаю, что разваливаюсь я, и это станет моей болезнью. Но если я пойму, что я отделен от дома и *только живу* в нем, и даже если дом рухнет, я останусь, это изменит дело, изменит в самой основе. Тогда страх смерти угаснет.

Без медитации страх смерти никогда не исчезнет. Таким образом, первый смысл медитации — в осознании себя. Пока мы в сознании, наше сознание всегда осознает что-то другое, но не самое себя. Именно поэтому, когда мы остаемся в одиночестве, нам начинает хотеться спать — нам нечем заняться. Если мы читаем газету или слушаем радио, то ощущаем, что бодрствуем. Если оставить человека одного в темной комнате, ему захочется спать, ведь если ничего не видно, не нужно и сознание. Если ничего не видно, то что еще делать, как не спать? Повидимому, никакого другого решения нет. Если ты один, вокруг темно, не с кем разговаривать, не о чем думать, тебя охватит сон. Иначе и быть не может.

Помните, сон и медитация похожи в одном смысле и различны в другом. Сон означает, что вы наедине с собой и дремлете. Медитация означает, что вы наедине с собой, но бодрствуете. В этом единственное различие. Если бы вы могли продолжать бодрствовать, оставшись наедине с собой...

Однажды у человека, сидящего рядом с Буддой, зашевелился палец на ноге. Будда спросил его:

— *Почему у тебя шевелится палец?*

— *Не обращай внимания, — ответил человек. — Он просто шевелился. Я даже его не замечал.*

— *У тебя шевелится палец и ты даже не знаешь об этом? Чей это палец? Не твой ли он?*

— *Он мой, но ты отклонился от того, что рассказывал. Пожалуйста, продолжай.*

— *Я больше не буду ничего рассказывать, потому что человек, которому я рассказываю,*

бессознателен. В будущем постоянно осознавай движения пальца. Это создаст в тебе двойную осознанность. В осознании пальца возникнет и осознание наблюдателя.

Осознанность всегда направлена в обе стороны. Если мы начнем экспериментировать с ней, то увидим, что одна сторона ее обращена наружу, а вторая пронизывает нас до глубины. Основная медитация заключается в том, что мы начинаем осознавать свое тело и себя. И если эта осознанность увеличится, страх смерти угаснет.

А медицинская наука, которая не может освободить человека от страха смерти, никогда не сможет вылечить эту болезнь, которой является человек. Разумеется, медицинская наука старается изо всех сил; она старается увеличить продолжительность жизни. Но увеличить продолжительность жизни — значит всего лишь растянуть ожидание смерти, ничего больше. Лучше ждать более короткий период времени, чем более длительный. Увеличивая продолжительность жизни, вы делаете смерть еще более жалкой.

Знаете ли вы, что в тех странах, где медицинская наука увеличила продолжительность человеческой жизни, появилось общественное движение — движение за *эвтаназию*. Пожилые люди требуют, чтобы в конституцию было внесено их право на смерть. Они говорят, что им стало очень трудно жить, и вы просто удерживаете их в подвешенном состоянии в больницах. Теперь это возможно: вы присоединяете человека к кислородному баллону, и такое состояние можно растянуть до бесконечности. Можно сохранить ему жизнь, но эта жизнь будет хуже смерти. Одному только Богу известно, сколько людей в Европе и Америке лежат в больницах вверх тормашками или в других странных позах, присоединенные к баллонам с кислородом. У них нет права умереть, и они требуют, чтобы им дали такое право.

Насколько я понимаю, к концу этого столетия в большинстве развитых стран право на смерть станет одним из конституционных прав человека, потому что врач не имеет права поддерживать жизнь человека против его воли.

Увеличивая возраст человека, вы не можете избавить его от страха смерти. Бесстрашие может появиться в одном случае — если человек начнет понимать, что у него внутри есть нечто такое, что никогда не умирает. Такое понимание абсолютно необходимо.

Медитация — это осознание бессмертия, то есть осознание внутри себя того, что никогда не умирает. Умирает только то, что снаружи. И поэтому вы должны обращаться с телом согласно советам медицины, чтобы оно жило радостно, пока живет, и в то же время стараться осознавать то, что у вас внутри, чтобы не бояться смерти, даже когда она придет на порог. Это внутреннее понимание и есть бесстрашие.

Медитация изнутри и лечение снаружи — так вы можете сделать медицинскую науку совершенной наукой.

Насколько я вижу, медитация и наука являются двумя полюсами одной и той же науки, но пока соединительное звено отсутствует. Но мало-помалу они сближаются друг с другом. Сегодня в большинстве крупнейших американских больниц гипнотизер стал необходимым сотрудником. Но гипноз — не медитация. Все же это хороший шаг. По крайней мере, он указывает на понимание того, что нужно что-то делать с сознанием человека, что недостаточно только лечить тело.

И я думаю, что если сегодня в больнице появился гипнотизер, то завтра там появится храм. Это придет позже, на это потребуется время. После гипнотизера в каждой больнице появится отделение йоги, медитации. Это произойдет. Тогда вы сможете лечить человека как единое целое. Телом будут заниматься врачи, умом — психологи, душу же будут лечить при помощи йоги и медитации.

Тот день, когда больницы будут принимать человека как целое, как тотальность и лечить его как целое, станет днем ликования человечества. Я прошу вас думать об этом, чтобы этот

день наступил скорее.

Спасибо, что вы выслушали мое выступление в любви и молчании. В завершение я приношу свои приветствия Богу, царящему внутри каждого из вас. Примите мои приветствия.

Ошо

1. Определение здоровья

Вы недавно сказали, что большая часть человечества ведет растительное существование, а не живет. Пожалуйста, объясните нам искусство жить, чтобы и смерть могла тоже стать праздником.

Человек рождается, чтобы успешно прожить жизнь, но все зависит только от него. Он может пропустить ее. Он может продолжать дышать, продолжать есть, продолжать стареть, продолжать двигаться в сторону могилы, но все это не жизнь. Это постепенная смерть от колыбели до могилы, постепенная смерть продолжительностью в семьдесят лет. И поскольку миллионы людей вокруг вас умирают этой постепенной, медленной смертью, вы тоже начинаете им подражать. Дети учатся всему от тех, кто их окружает, а мы окружены мертвецами. И поэтому сначала мы должны понять, что я подразумеваю под «жизнью». Это должно быть не просто старение. Это должно быть взросление. А это две разные вещи. Стареть способно любое животное. Взрослеть — прерогатива человеческих существ. Но лишь немногие предъявляют на нее права.

Взрослеть означает продвигаться с каждым мгновением все глубже к первоисточнику жизни, это означает все дальше уходить от смерти, а не двигаться по направлению к смерти. Чем глубже вы погружаетесь в жизнь, тем больше вы сознаете бессмертие внутри вас. Вы уходите от смерти, и наступит момент, когда вы сможете понять, что смерть — это всего лишь смена одежды, обмен дома, изменение внешнего вида — ничто не умирает, ничто *не может* умереть.

Смерть — величайшая иллюзия.

Для того чтобы взрослеть, наблюдайте за деревом. Пока дерево растет вверх, его корни растут все глубже и глубже. Существует равновесие: чем выше растет дерево, тем глубже растут корни. Не бывает пятидесятиметрового дерева с маленькими корнями, потому что маленькие корни не смогут служить опорой огромному дереву. В жизни взросление означает рост в глубину себя самого, потому что там ваши корни.

Первоисточником жизни — для меня — является медитация. Все остальное вторично. А детство — это самая лучшая пора. Когда вы становитесь старше, это означает, что вы приближаетесь к смерти, и заниматься медитацией становится все труднее. Медитация означает вход в бессмертие, вход в вечность, вход в благочестие. И ребенок является - для этого наиболее подходящей личностью, потому что он еще не отягощен знанием, не отягощен религией, не отягощен образованием, не отягощен всеми видами чепухи. Он наивен. Но, к сожалению, его наивность была заклеена как невежество. Невежество и наивность похожи, но не одинаковы. Невежество также является состоянием незнания, так же как и наивность. Но между ними также имеется огромная разница, которую человечество не замечало до настоящего времени. Наивность не является хорошо осведомленной, но она и не стремится к тому, чтобы быть хорошо осведомленной. Она абсолютно довольна, удовлетворена...

Первым шагом в искусстве жить станет прокладка демаркационной линии между невежеством и наивностью. Наивность следует поддерживать, защищать, потому что ребенок обладает величайшим сокровищем, сокровищем, которое мудрецы находят только после тяжелых трудов. Мудрецы говорят, что они снова становятся детьми, что они рождаются заново...

Когда бы вы ни поняли, что упустили жизнь, первое, что вам необходимо вернуть, — это наивность. Оставьте свои знания, оставьте свои священные писания, забудьте свои религии, свои теологии, свои философии. Родитесь снова, станьте наивным — это в ваших руках. Очистите свой ум от всего, что вы знали, от всего, что вы заимствовали, от всего, что получили вместе с традициями, обычаями, от всего, что вам дали другие — родители, учителя, университеты. Просто избавьтесь от этого. Снова станьте простым, снова будьте ребенком. И чудо это может свершиться при помощи медитации.

Медитация просто является хирургическим инструментом, который отрезает от вас все то, что не является вашим, и оставляет только то, что является вашим подлинным существом. Она сжигает все остальное и оставляет вас стоящим голым под солнцем, на ветру. Словно вы первый человек, появившийся на Земле, который еще ничего не знает, который должен все открыть, который должен быть искателем, который должен совершить паломничество.

Второй составляющей является паломничество. Жизнь должна быть поиском, не жадной чего-либо, но поиском, не желанием стать этим, стать тем, президентом страны или премьер-министром, но поиском, чтобы выяснить «Кто я?». Очень странно, что люди, которые не знают, *кто они*, стараются стать кем-то. Они ведь даже не знают, кем являются прямо сейчас! Они не знакомы со своим существом, но у них есть цель, заключающаяся в становлении. Становление — это болезнь души. Бытие — это вы, и открытие вашего бытия является началом жизни. Тогда каждое мгновение станет открытием, каждое мгновение принесет новую радость; новая тайна откроет свои двери, новая любовь начнет овладевать вами, появится новое сострадание, которого вы не чувствовали раньше, новая восприимчивость красоты, доброты.

Вы станете настолько восприимчивыми, что даже самый крохотный листик травы приобретет для вас колоссальное значение. Ваша восприимчивость объяснит вам, что этот крохотный листик травы так же важен для жизни, как и самая большая звезда, без этого листика травы жизнь была бы менее полной. И этот маленький листик травы является уникальным, незаменимым, обладающим своей собственной индивидуальностью.

И эта восприимчивость позволит вам завести новую дружбу — дружбу с деревьями, с птицами, с животными, с горами, с реками, с океанами, со звездами. Жизнь становится богаче по мере того, как любовь становится сильнее, по мере того, как дружелюбие становится более прочным...

По мере того как вы становитесь более восприимчивыми, жизнь становится больше. Она не является маленьким прудом, она достигает размеров океана. Она не ограничивается вами, вашей женой и вашими детьми — она вообще не ограничена. Все, что существует, становится вашей семьей, и пока все, что существует, не стало вашей семьей, вы не знаете, что такое жизнь, потому что ни один человек не является островом, потому что мы все связаны между собой. Мы являемся огромным континентом, скрепленным миллионами способов. И если наши сердца не преисполнены любви ко всему, то в такой же пропорции наша жизнь становится короче.

Медитация даст вам восприимчивость, замечательное чувство принадлежности к этому миру. Это ведь наш мир — и звезды наши, и мы не чужие здесь. Мы являемся неотъемлемой частью жизни. Мы ее часть, мы — ее *сердце*.

Во-вторых, медитация даст вам великую тишину, потому что все бесполезные знания исчезнут, все мысли, которые являются частью этих знаний, исчезнут также... Необъятная тишина. И вы будете удивлены: эта тишина является единственной существующей музыкой. Вся музыка является попыткой принести эту тишину в мир.

Мудрецы древнего востока настойчиво подчеркивали, что все великие виды искусства — музыка, поэзия, танец, живопись, скульптура — появились из медитации. Они являются попыткой каким-нибудь образом привнести непознаваемое в мир познаваемого для тех, кто не

готов отправиться в паломничество, они просто являются подарками для тех, кто еще не готов отправиться в паломничество. Возможно, песня может пробудить желание отправиться искать источник, возможно, статуя.

В следующий раз, когда вы зайдете в храм Гаутамы Будды или Махавиры, просто сядьте тихонько, рассматривайте статую, потому что статуя была сделана таким образом, что, когда вы рассматриваете ее, вы замолкаете. Она является статуей медитации, она не имеет отношения к Гаутаме Будде или Махавире...

В этом не имеющем границ состоянии тело принимает определенную позу. Вы бы сами заметили это, если были бы внимательны. Когда вы сердитесь, — замечали ли вы? — ваше тело принимает определенную позу. Когда вы сердитесь, вы не можете держать ладони открытыми — у вас сжаты кулаки. Когда вы сердитесь, вы не можете улыбаться — или вы можете? При определенных эмоциях тело принимает определенные позы. Такие вещи обладают глубокой внутренней связью...

Некая тайная наука использовалась на протяжении столетий, чтобы грядущие поколения могли изучать опыт прошлых поколений — не по книгам, не при помощи слов, но посредством более глубинного средства — при помощи тишины, при помощи медитации, при помощи мира. По мере того как тишина в вас растет, ваше дружелюбие, ваша любовь становятся сильнее, ваша жизнь становится ежесекундным танцем, радостью, праздником...

Задавали ли вы когда-нибудь вопрос, почему по всему миру, у каждой культуры, у каждого общества несколько дней в году отводятся на празднества? Эти несколько дней, предназначенные для празднеств, являются просто компенсацией, потому что эти общества лишили вашу жизнь празднества и если ничего не дать вам в качестве компенсации, то ваша жизнь может стать опасной для культуры. Каждая культура должна давать вам компенсацию, чтобы вы не чувствовали себя полностью повергнутым в нищету, погруженным в печаль... Однако эти компенсации являются фальшивыми. Но в вашем внутреннем мире могут постоянно присутствовать свет, песни, радость.

Никогда не забывайте, что общество компенсирует вам тогда, когда оно чувствует, что подавление может вылиться в опасную ситуацию, если не будет компенсации. Общество находит какой-то способ позволить вам «выпустить пар». Но это не настоящее празднество, и оно не может быть настоящим. Настоящее празднество должно происходить из вашей жизни и быть направлено в вашу жизнь.

И настоящее празднество не должно зависеть от календаря, так, чтобы вы праздновали первого ноября. Странно, весь год вы несчастны, а первого ноября неожиданно забываете о несчастьях и танцуете. Или несчастья были фальшивыми, или первое ноября фальшиво, не может быть, чтобы оба были настоящими. А когда первое ноября заканчивается, вы возвращаетесь в свою темницу, каждый окунается в несчастья, каждый испытывает тревогу.

Жизнь должна быть непрерывным празднеством, праздником огней на протяжении всего года. Только тогда вы сможете расти, процветать. Превращайте маленькие события в праздник... Вы должны выражать себя во всем, что делаете, на всем, что вы делаете, должна быть ваша печать. Тогда жизнь становится непрерывным празднованием.

Даже когда вы заболаете и будете лежать в постели, превращайте время, когда вы лежите в постели, во время, наполненное красотой и радостью, время расслабления и отдыха, время медитации, время, когда вы слушаете музыку или поэзию. Нет нужды грустить из-за того, что вы заболели. Вы должны быть счастливы, что все в конторе, а вы, как король, отдыхаете в постели, кто-то готовит вам чай, поет самовар, друг предложил зайти к вам и поиграть на флейте. Подобные вещи намного важнее, чем любое лекарство. Когда вы больны, вызывайте врача. Но самое главное, зовите тех, кто вас любит, потому что нет лекарства более важного, чем любовь.

Собирайте вокруг себя тех, кто создает красоту, музыку, поэзию, потому что ничто не лечит так, как настроение праздника.

Лекарство — низший вид лечения. Но, по-видимому, мы все забыли, поэтому мы должны зависеть от лекарства, жаловаться и грустить, как будто мы пропускаем большую радость, которую испытывали в конторе! В конторе вы были несчастны — так возьмите же выходной, но вы слишком цепляетесь за несчастья, не позволяете им уйти.

Делайте все творчески, делайте лучшее из худшего — вот что я называю «искусством». И если человек прожил целую жизнь, превращая ее каждый миг и каждую стадию в красоту, любовь, радость, то естественно, что его смерть станет высшим пиком его устремлений, длившихся целую жизнь.

Завершающие штрихи... его смерть не будет уродливой, как это происходит ежедневно и со всеми. Если смерть уродлива, то это означает, что вся жизнь была потрачена впустую.

Смерть должна быть принята мирно, это вход с любовью в неведомое, радостное прощание со старыми друзьями, старым миром. В этом не должно быть и тени трагедии...

Начните с медитации, и в вас начнут появляться новые качества — тишина, безмятежность, блаженство, восприимчивость. И все то, что приходит из медитации, старайтесь приносить в жизнь. Делитесь этим, потому что все, чем делятся, быстро растет. И когда придет время смерти, вы будете знать, что смерти не существует. Вы сможете попрощаться, и не будет нужды в слезах печали, может быть, в слезах радости, но не печали.

Как соотносятся медицина и медитация?

Слово «медитация» и слово «медицина» происходят из одного и того же корня. Медицина означает то, что лечит физическое, медитация означает то, что лечит духовное. Обе являются целительной силой.

Нужно запомнить еще вот что: слово «исцеление» и слово «целый» тоже происходят из одного корня. Быть исцеленным — просто означает быть целым, когда ничего не недостает. Другое дополнительное значение этого слова — слово «святой» [Англ. holy — святой, healing — исцеление, whole — целый], происходит из того же корня. Исцеление, целый, святой — корень у этих слов один и тот же.

Медитация лечит, делает вас целым, а быть целым означает быть святым.

Святость не имеет ничего общего с принадлежностью к какой-либо религии, принадлежностью к какой-либо церкви. Это просто означает, что внутри себя вы являетесь целым, совершенным, все присутствует, вы состоялись. Вы являетесь тем, кем жизнь хотела, чтобы вы стали. Вы реализовали свой потенциал...

Религия является путешествием внутрь, и медитация — это путь. Медитация на самом деле ведет ваше сознание так глубоко, как это только возможно. Даже ваше тело становится чем-то посторонним. Даже ваш ум становится чем-то посторонним. Даже ваше сердце, которое очень близко расположено от центра вашего существа, становится посторонним. Когда ваше тело, ум и сердце, все трое, видятся посторонними, то вы пришли в самый центр вашего существа.

Приход в центр — это гигантский взрыв, который все преобразует. Вы уже никогда не станете прежним, потому что теперь вам уже известно, что тело — это только наружная скорлупа, ум расположен несколько глубже, но не является вашей сердцевинкой, сердце расположено еще глубже, но все еще не в вашем самом сокровенном центре. Вы перестали отождествлять себя со всеми тремя.

Впервые вы начинаете чувствовать себя полностью сформировавшимся, а не прежним слабым человеком, которым вы всегда были. Впервые вы начинаете ощущать огромную энергию, гигантскую энергию, неисчерпаемую энергию, которую вы никогда прежде не осознавали.

Впервые вы узнали, что умрет только ваше тело, ваш ум, ваше сердце, но *вы* не умрете.

Вы вечны. Вы всегда были здесь, и вы всегда будете здесь — в различных формах и — в завершение — в состоянии бесформенности. Но вас нельзя уничтожить — вы неуничтожимы. Это избавляет вас от страха. И исчезновение страха означает появление свободы. Исчезновение страха является проявлением любви. Теперь вы можете делиться. Вы можете давать так много, как пожелаете, потому что теперь вы находитесь у неисчерпаемого источника живой воды...

Медитация делает вас целым, делает вас святым, делает вас неисчерпаемым источником для всех, кто голоден, испытывает жажду, разыскивает, ищет, двигается на ощупь в темноте. Вы становитесь светом... Медитация — это путь к овладению своим собственным существом. Никакой Бог не нужен, никакой катехизис не нужен, никакие священные писания не нужны. Никому не нужно становиться христианином, иудеем, индусом — все это чепуха. Все, что нужно, — это найти собственный центр, и медитация является самым простым способом, чтобы его найти.

Она сделает вас здоровым, психически здоровым, и она сделает вас таким богатым, что вы сможете уничтожить всю духовную нищету в мире, которая и является настоящей нищетой.

Наука и технология могут без особого труда помочь преодолеть нехватку еды, одежды, жилищ. Но наука и технология не могут помочь дать вам блаженство — это выходит за рамки их возможностей. И у вас может быть все, что только может предложить мир, но у вас не будет мира, безмятежности, тишины, экстаза, вы останетесь нищим.

На самом деле вы будете ощущать свою нищету еще сильнее, чем прежде, потому что будет существовать контраст. Вы живете во дворце из золота — и знаете, что вы нищий. Золотой дворец станет контрастом: вы будете видеть, что внутри ничего нет. Вы просто пусты.

Вот почему по мере того, как человечество становится более разумным, более зрелым, все большее число людей начинает ощущать бессмысленность, все большее число людей начинает ощущать, что жизнь случайна, что продолжать жить бесполезно.

Последние разработки в западной философии указывают на то, что, возможно, единственным решением является самоубийство. И, разумеется, если вы не знаете свой внутренний мир и у вас есть все, что только может предложить тот мир, который вас окружает, то самоубийство будет казаться единственным решением.

Медитация может сделать вас внутренне богатым. Тогда самоубийство исключается. Даже если бы вы хотели уничтожить себя, то это невозможно. Ваше существо неуничтожимо. И осознание этого бессмертия является величайшей свободой — свободой от смерти, от болезней, от старости. Все это приходит и уходит, но вы остаетесь незатронутым, непоцарапанным. Ваше внутреннее здоровье недостижимо ни для какой болезни.

И все это существует, нужно только это открыть.

Медицинская наука, физиология, психология являются очень незрелыми в том смысле, что они выполняют свою работу только на поверхности человеческих существ, они не ищут путь к центру человека. И, поскольку они не признают существование какого-либо сознания, кроме ума, какого-либо сознания после смерти, они полностью закрыты, предубеждены против всех огромных усилий, которые совершили мистики, чтобы найти центр сознания.

Во многих случаях диагноз, поставленный физиологом или врачом, может быть абсолютно неправильным по одной простой причине: его видение является недостаточно всеобъемлющим. Он понимает человека только как материю, а ум — просто как побочный продукт материи, сопутствующее явление, за которым ничего нет, ничего вечного, ничего того, что останется навсегда. Они нарисовали такую картину человеческих существ, которая вызывает отчаяние у разумных людей. И вследствие их неприкрытого неприятия их подход не является научным, он настолько же зиждется на предрассудках, как подход религиозного фанатика или политика.

Наука не имеет никакого права отвергать сознание до тех пор, пока она не исследовала внутреннее небо человеческого сознания и не обнаружила, что оно является фантазией, не реальностью, а всего лишь тенью.

Они *не* исследовали — они просто предположили. Материализм является предположением, предрассудком мира науки, подобно тому как Бог, Небеса и ад являются предрассудками мира религии.

Наука еще не стала чистой наукой, и она не может ею быть, потому что ученый еще не стал наивным, непредубежденным, готовым быть заодно с правдой наперекор себе и своим обстоятельствам.

Вы говорили о необходимости того, что западная медицина должна относиться к человеку как к единому организму и что человек, когда он болен, не нуждается в том, чтобы лечили только его какую-то часть. Пожалуйста, расскажите об этом еще.

Например, если у вас болит голова, вам дадут аспирин. Но аспирин не лечит, он просто не позволяет вам ощущать симптом. Аспирин не устраняет головную боль, он просто не разрешает вам знать, что она есть. Он запутывает вас. Головная боль остается, но вы ее уже не осознаете. Таблетка создает что-то вроде забытья.

Но, во-первых, почему болела голова? Обыкновенную медицину это не волнует. Если вы пойдете к доктору, то его не будет интересовать, *почему* у вас болит голова. У вас болит голова! — задача для него проста: «Имеется симптом, примите это лекарство, какой-нибудь препарат, и симптом исчезнет». Головная боль пройдет, но на следующий день у вас будет расстроенный желудок — возник новый симптом.

Человек един, человек является всей суммой целиком — органическим единством. Вы можете выталкивать проблему с одной стороны, она утвердится с другой. Может быть, на то, чтобы добраться до другой стороны, потребуется время, но она обязательно доберется. А затем, если ее толкнут с этой стороны, она переберется на другую сторону, а у человека много сторон. И его толкают то с одной, то с другой стороны.

От всего этого вы будете становиться все более и более больным, а не здоровым. И когда-нибудь случится так, что небольшая и незначительная болезнь превратится в серьезную болезнь. Например, если головная боль не разрешается как проблема, и боль в желудке не разрешается, и боль в спине не разрешается, и *никакая* боль никогда не разрешается — как только появляется боль, вы принимаете что-то и прекращаете ее... И на протяжении многих лет вы продолжаете это угнетение — а это ведь угнетение, — и в один день все болезни соберутся вместе и утвердят себя более организованным способом. Возникнет рак. Все это собралось вместе и теперь утверждает себя почти наподобие взрыва.

Почему мы не можем найти лекарство от рака? Вероятно, рак является выражением болезней, подавленных в человеке. До настоящего времени мы знали, как подавить одиночную болезнь, но теперь это уже не одна болезнь, это коллективная атака. Это тотальная атака — все болезни собрались, объединились. Они собрали армию... и напали на вас. Вот почему лекарства не помогают, и, по-видимому, в настоящее время не существует вероятности того, что лекарство будет найдено.

Рак является новой болезнью. Его не было в первобытных обществах. Следует задать вопрос: почему же он не существовал в первобытных обществах? Потому что первобытный человек не подавлял болезни — в этом не было необходимости. Это *восстание* всей вашей системы. Если бы вы не подавляли болезни, то отпала бы необходимость восстания. Небольшие болезни приходят и уходят.

Религиозный подход заключается в том, чтобы искать не симптом, а причину. Это то, что я

называю «психологией будд». Если у вас болит голова, то не это ваше заболевание, не это ваша болезнь. На самом деле, это сигнал вашего тела о том, что что-то не в порядке с источником — спешите к нему! Выясните, что именно не в порядке. Голова просто подает вам сигнал, сигнал опасности, тревоги: «Слушай тело. Что-то не в порядке, ты делаешь что-то, что неправильно, что-то такое, что нарушает гармонию тела. Прекрати это делать, в противном случае головная боль будет напоминать тебе».

Головная боль не является болезнью, и головная боль не является твоим врагом — она твой друг. Она в твоём распоряжении. Это очень, очень важно для вашей жизни, что тело предупреждает вас, когда что-то неправильно. Но вместо того, чтобы изменить то, что неправильно, вы просто выключаете сигнал тревоги — принимаете аспирин. Это абсурдно. Это то, что происходит в медицине, и это то, что происходит в психотерапии, — симптоматическое лечение.

Вот почему отсутствует главное. А главное заключается в том, что нужно искать причину. В следующий раз, когда у вас будет болеть голова, попробуйте небольшую медитативную технику, просто ради опыта, затем вы сможете продолжать при более серьезных заболеваниях и при более значительных симптомах.

Когда у вас будет головная боль, сделайте небольшой эксперимент. Сидите тихо и наблюдайте за ней, всматривайтесь в нее, но не так, как вы смотрите на врага, нет. Если вы будете смотреть на нее как на врага, вы не сможете смотреть правильно. Вы будете уклоняться, потому что никто не любит смотреть прямо на врага, человек избегает этого, старается избегать. Смотрите на нее как на друга. Это ваш друг, он в вашем распоряжении. Он говорит: «Что-то неправильно — посмотри на это». Просто сидите в тишине и изучайте головную боль, не думая о том, чтобы ее прекратить, не желая, чтобы она исчезла, без схватки, без борьбы, без антагонизма. Просто изучайте, что это такое.

Смотрите, не существует ли какая-то тайная информация, которую головная боль хочет вам сообщить. Ее послание зашифровано. И если вы будете безмолвны, вы очень удивитесь. Если вы будете безмолвно наблюдать, произойдут три вещи. Во-первых, чем больше вы будете ее изучать, тем сильнее боль будет становиться. И вы будете несколько озадачены. «Как это может помочь, если она становится все сильнее?» Она становится сильнее, потому что вы ее избегали, вы ее уже подавляли, даже без аспирина вы ее уже подавляли. Когда вы ее изучаете, подавление прекращается. Головная боль достигает своей естественной силы. Тогда вы слушаете ее не с заткнутыми ушами, в ваши уши не вставлена вата, и боль будет очень сильна.

Первое: она станет сильной. Если она становится сильнее, вы можете быть удовлетворены, поскольку вы смотрите правильным образом. Если она не станет сильнее, значит, вы не смотрите правильно, вы все еще избегаете ее. Изучайте ее — она станет сильнее. Это первый признак того, что, да, вы проникли в нее.

Второе: боль будет сконцентрирована на более маленьком участке, она не будет распространяться на большую поверхность. Сначала вы думали: «Вся моя голова болит». Теперь вы понимаете, что это не вся голова, это только ее маленькая часть. Это также является указанием на то, что вы все глубже проникаете в нее и ее пристально изучаете. Чувство, что боль распространяется, — это трюк, это способ избежать ее. Если она ощущается в одном месте, она будет более сильной. И тогда вы создаете иллюзию того, что вся ваша голова болит, распространяете на всю голову, и тогда ни в одном месте она не будет особенно сильной. Существуют уловки, к которым мы продолжаем прибегать.

Всматривайтесь в нее — и вторым шагом явится то, что участок головы, который болит, будет становиться все меньше, меньше и меньше. И наступит момент, когда он будет размером всего лишь с острие иголки — боль будет очень острая, очень резкая и очень мучительная. У вас

никогда раньше так сильно не болела голова, но боль будет ограничена одним небольшим участком. Продолжайте ее изучать.

И затем произойдет третья, и самая главная вещь. Если вы будете продолжать всматриваться в ту точку, в которой она наиболее сильная, сосредоточенная на одном участке и не выходит за границы этого участка, то вы непременно почувствуете, что она исчезает. Когда ваш взгляд достигнет совершенства, она пройдет. И когда она начнет проходить, вам удастся бросить быстрый взгляд на то место, откуда она появляется, на ее причину. Это произойдет много раз. Она появится снова. Взгляд ваш уже не будет таким настороженным, таким внимательным, таким сосредоточенным, и она появится опять. Когда ваш взгляд будет по-настоящему там, она пройдет, а когда она будет проходить, то за ней будет прятаться ее причина. И вы будете удивлены: ваш ум готов обнаружить причину ее возникновения.

Причин может быть великое множество. Существуют различные причины. Подается одинаковый сигнал тревоги, потому что система безопасности очень проста. В вашем теле не слишком много систем безопасности. По разным причинам подается один и тот же сигнал. Недавно вы разозлились, но не подали виду. Неожиданно, как откровение, перед вами окажется ваш гнев. Вы увидите весь свой гнев, который вы таили, таили... он словно гной внутри вас. Нет, это уже чересчур, гневу надо дать выход. Его нужно вычистить при помощи слабительного. Слабительного! — и вы сразу увидите, что головная боль прошла. И не было никакой необходимости в аспирине, не было необходимости в лечении.

И когда гнев пройдет, вы ощутите абсолютно другое — такой тип хорошего самочувствия, какого вы никогда не ощутили бы с помощью аспирина. Аспирин подавляет, гнев продолжает прятаться внутри вас, неистовство продолжает бушевать внутри вас. Вы просто выключили сигнализацию — и это все. Ничто не изменилось, просто системы сигнализации уже нет.

И это продолжается и продолжается, и становится все более аккумулярованным. В результате у вас может возникнуть язва, и даже туберкулез. Когда накапливается большое количество подавленного, происходит качественное изменение. Тело может выдерживать только до какого-то предела, свыше этого предела оно начинает чувствовать себя больным. Так же обстоит дело и с умом. И никогда не думайте о теле и уме как о двух разных сущностях, это не так. Человек психосоматичен, он является тело-умом.

Динамическая медитация Ошо

Динамическая медитация длится один час и выполняется в пять этапов. Ее можно выполнять в одиночку, но энергия будет более сильной, если ее выполнять в группе. Она является индивидуальным переживанием, и поэтому вы должны забыть о том, что вокруг вас имеются другие люди, и держать глаза закрытыми на всем ее протяжении. Желательно, чтобы вы надели повязку для глаз. Медитацией лучше заниматься на пустой желудок, в свободной, удобной одежде.

Первый этап: 10 минут

Быстро вдыхайте и выдыхайте через нос, дышите сильно и хаотично. Дыхание должно проникать глубоко в легкие. Дышите как можно чаще, старайтесь, чтобы дыхание оставалось глубоким. Выполняйте это так тщательно, как вы только можете, не напрягайте тело, следите за тем, чтобы шея и тело оставались расслабленными. Продолжайте, пока вы буквально не превратитесь в дыхание. Дыханию вы позволяете оставаться хаотичным (то есть нерегулярным и непредсказуемым). Когда ваша энергия придет в движение, она начнет двигать ваше тело. Не

сопротивляйтесь этим движениям, используйте их, чтобы еще больше усилить энергию. Естественные движения рук и ног помогут увеличить энергию. Ощущайте, как она увеличивается, не прекращайте первую стадию и ни на мгновение не снижайте темпа.

Второй этап: 10 минут

Следуйте за своим телом. Позвольте ему свободно выражать все, что оно хочет... **ВЗОРВИТЕСЬ!** Позвольте своему телу руководить. Отбросьте все, от чего нужно избавиться. Полностью сойдите с ума... Пойте, смейтесь, кричите, орите, тряситесь, танцуйте, лягнитесь, бросайтесь из стороны в сторону. Ничего не сдерживайте, пусть все ваше тело движется. Немного паясничанья поможет завести вас. Ни в коем случае не позволяйте уму вмешиваться в то, что происходит. Помните: вы должны полностью слиться со своим телом.

Третий этап: 10 минут

Плечи и шея расслаблены, поднимите руки как можно выше, не зажимая их в локтях. С поднятыми руками подпрыгивайте, выкрикивая мантру ХУУ!.. ХУУ!.. ХУУ! таким низким голосом, на который вы только способны, причем голос выходит из самой нижней части живота. Каждый раз, когда вы приземляетесь на ступни (следите, чтобы пятки касались пола), позволяйте звуку глубоко ударять в сексуальный центр. Отдавайте себя полностью, дойдите до полного изнеможения.

Четвертый этап: 15 минут

Стоп! Замерьте там, где вы находились, в каком бы положении вы ни оказались. Не меняйте позу, в которой вы замерли. Кашель, движение, что угодно может рассеять поток энергии, и ваши усилия пропадут даром. Будьте свидетелем всему, что с вами происходит.

Пятый этап: 15 минут

Празднуйте!.. Музыкой и танцем выразите свои чувства. На протяжении всего дня не теряйте это ощущение жизни.

Оставайтесь свидетелем. Не теряйтесь. Потеряться легко. Пока вы дышите, вы можете забыть. Вы можете настолько слиться с дыханием, что забудете о свидетеле. Но тогда вы не достигнете цели. Дышите так быстро и так глубоко, как вы только можете, слейте с дыханием всю свою энергию, но продолжайте оставаться свидетелем. Наблюдайте за тем, что происходит, как будто вы только зритель, как будто все это происходит с кем-то другим, как будто все это происходит только с телом, а сознание сосредоточилось и смотрит. Это свидетельствование должно быть выполнено в три этапа. И когда все закончится и на четвертом этапе вы станете абсолютно неподвижным, замрете, то эта настороженность достигнет своего апогея.

Это медитация, при которой вы должны быть постоянно настороже, быть сознательными, быть начеку. Если вы почувствуете боль, отнеситесь к ней внимательно, но ничего не предпринимайте. Внимание — это великий меч, он все разрушает. Просто обратите внимание на боль.

Например, вы молча сидите во время последней части медитации, не двигаетесь и ощущаете множество проблем в своем теле. Вы чувствуете, что нога немеет, что рука чешется, вы чувствуете, что муравьи ползут по телу. Много раз вы смотрели туда, но муравьев не было. Мурашки ползут внутри, а не

снаружи. Как вам быть? Вы чувствуете, что немеет нога? — будьте наблюдательны, уделите ей все свое внимание. Вы чувствуете зуд? — не чешитесь. Это не поможет. Просто уделите ему внимание. Даже не открывайте глаз. Направляйте свое внимание внутрь, просто ждите и

наблюдайте. За считанные секунды зуд пройдет. Что бы ни произошло, — даже если вы почувствуете сильную боль в голове или желудке, — это происходит потому, что во время медитации меняется все ваше тело. В нем меняется химический состав. Начинают происходить новые вещи, и тело находится в состоянии хаоса. Иногда воздействию подвергается желудок, потому что в желудке вы подавляете многие эмоции и они бурлят. Иногда вы чувствуете головокружение, вас тошнит. Иногда вы чувствуете сильную боль в голове, потому что медитация изменяет внутреннюю структуру вашего мозга. Проходя через медитацию, вы действительно попадаете в хаос. Вскоре все уляжется. Но пока все не отрегулировано.

Что же вам делать? Вы просто изучайте боль в голове, наблюдайте за ней. Будьте зрителем. Просто забудьте, что вы исполнитель, и постепенно все уляжется так грациозно, что вы не сможете в это поверить, пока не увидите. Не только перестанет болеть голова, — потому что энергия, которая вызывает боль, исчезнет, если за ней наблюдать, — но эта же энергия превратится в удовольствие. Эта же самая энергия.

Боль и удовольствие являются двумя измерениями одной и той же энергии. Если вы можете сидеть в молчании и сосредоточиваться на отвлекающих факторах, то все отвлекающие факторы исчезнут. А когда все отвлекающие факторы исчезнут, то вы неожиданно осознаете, что все ваше тело исчезло.

Ошо предупреждал об опасности превратить подход свидетельствования в еще один вид фанатизма. Если неприятные физические симптомы — боль и тошнота — будут регулярно повторяться даже после трехдневных или четырехдневных медитаций, то нет никакой необходимости быть мазохистом — обратитесь к врачу. Это правило распространяется на все методы медитаций Ошо.

Что, по вашему мнению, означает быть по-настоящему здоровым?

Настоящее здоровье должно состояться внутри вас, в вашей субъективности, в вашем сознании, потому что сознание не подвержено ни рождению, ни смерти. Оно вечно. И обладать здоровым сознанием означает: во-первых — пробудиться, во-вторых — быть гармоничным, в третьих — быть экстатичным, в четвертых — быть сострадательным. Если эти четыре условия выполнены, то тогда человек является внутренне здоровым. И *санньясин* может выполнить эти четыре условия. Это сделает вас более осознающим, потому что все техники медитаций являются способами сделать вас более осознающими, являются приспособлениями, предназначенными для того, чтобы прогнать ваш метафизический сон. А танцы, пение, ликование могут сделать вас более гармоничными. Это мгновение, когда танцор исчезает — и только танец остается. В этом разреженном пространстве человек ощущает гармонию. Когда певец полностью забыт и остается только песня, когда никакой центр не функционирует как «Я», потому что «Я» полностью исчезло, и вы находитесь в потоке, — этот поток сознания гармоничен.

Пробужденность и гармоничность создают возможность экстаза. Экстаз означает высшую радость, невыразимое; нет подходящих слов, чтобы хоть что-то сказать о нем. И когда человек достиг экстаза, когда человек познал высший пик радости, как следствие приходит сострадание. Когда вы обладаете этой радостью, вам нравится делиться ей, вы не можете этого избежать, вы неизбежно будете делиться. Это логическое следствие обладания. Она начинает течь через край, вам ничего не нужно делать. Это происходит само по себе.

Это четыре основы внутреннего здоровья. Добивайтесь их. Они наши по праву первородства, мы только должны востребовать их.

то понимается под здоровьем? Мы должны попытаться это понять. Обычно если мы попросим врача дать определение здоровья, то он скажет лишь то, что здоровье — это

отсутствие болезни. Но это определение является отрицательным. К несчастью, мы должны давать определение здоровью по отношению к болезни. Здоровье является позитивным фактором, позитивным состоянием. Болезнь — негативным. Здоровье является нашей природой, болезнь — вторжением против природы. И поэтому очень странно, что мы должны давать определение здоровью, соотнося его с болезнью.

То, что мы должны давать определение гостю, соотнося его с хозяином, — это очень странно. Здоровье сосуществует с нами, болезнь приходит временами. Здоровье сопутствует нам при рождении, болезнь является поверхностным феноменом. Но, если мы спросим врача, что означает здоровье, он может только сказать, что здоровье присутствует, когда болезнь отсутствует. Парацельс имел обыкновение говорить, что такая интерпретация ошибочна, что концепцию здоровья нужно определить положительно. Но как мы можем прийти к положительному определению при творческой интерпретации концепции здоровья?

Парацельс имел обыкновение говорить: «Пока мы не познаем состояние нашей внутренней гармонии, мы, в лучшем случае, можем освободить вас от вашей болезни, потому что ваша внутренняя гармония является источником вашего здоровья. Но, когда мы освободим вас от болезни, вы сразу заболите другой болезнью, потому что по отношению к вашей внутренней гармонии ничего сделано не было. Суть вопроса в том, что следует поддерживать вашу внутреннюю гармонию».

Существует только один вид здоровья, и для него не требуются никакие определения. Если кто-то спрашивает: «Как ваше здоровье?», вы говорите: «Я совершенно здоров». Он не спрашивает: «Какому вас вид здоровья?» Если он спросит: «Какой у вас вид здоровья?», вы будете удивлены. Вы ответите: «Просто здоровье! Здоровье — это просто здоровье, чувство благополучия, ощущение, что все в порядке, что все идет так, как надо, я счастлив, я не думаю, что положение дел могло бы быть лучше, чем то, которое имеется сейчас».

Разве есть много видов здоровья? Нет, есть только один вид здоровья: быть здоровым. А вот болезней существуют миллионы.

Так же обстоит дело и с правдой: правда одна. А вот ложь бывает бесчисленного количества видов, потому что ложь зависит от вас, вы можете продолжать выдумывать столько лжи, сколько вам будет угодно. Болезни зависят от вас. Вы можете продолжать жить неправильно, поступать неправильно, есть неправильно, и вы можете продолжать создавать новые болезни.

Здоровье одно и то же — всегда новое, но при этом всегда то же самое. Вы можете называть его самым древним и в то же время самым новейшим, самым новым.

Пять тысяч лет назад кто-то был здоров, а теперь вы здоровы. Вы думаете, есть хоть какая-нибудь разница? Он был не такого цвета, как вы, он не знал вашего языка, и прошло пять тысяч лет, но если кто-то был здоров, кем бы он ни был, на каком бы языке он ни говорил, каким бы ни был цвет его кожи, был ли он мужчиной или женщиной, старым или молодым, но если он был здоров, то, по крайней мере, вам известно о нем то, что он был здоров. Вы испытываете это ощущение здоровья. Вам ничего не нужно знать о том человеке — был ли он красивый, уродливый, коротышка или высокий, не имеет значения, совпадает один только факт — он был здоров и вы здоровы. Это совершенно идентичный опыт.

Но болезни... каждый день появляются все новые болезни. Существуют миллионы болезней, и их будет еще больше, потому что человек становится все более изобретательным.

Вы никогда не идете к врачу, потому что чувствуете себя здоровым, не так ли? И не говорите: «В течение двух недель я был здоров — что-то тут не так».

На самом деле, в Древнем Китае существовало одно правило, которое стоит запомнить, возможно, когда-нибудь в будущем оно снова будет применяться. Конфуций оказал на Китай

самое большое влияние. И одна из его идей заключалась в том... она была применена на практике и действовала на протяжении многих столетий. Идея эта заключалась вот в чем: доктору должны были платить за то, что он поддерживал здоровье пациента, а не за то, что он его лечил. Если доктору платят за то, что он вас лечит, то его личный интерес будет в том, чтобы вы продолжали болеть. Чем сильнее вы заболите, тем лучше, чем больше людей больны, тем лучше. Вы создаете дихотомию в уме врача.

Сначала врача учат, что его работа заключается в том, чтобы сохранять здоровье людей: «Ваша функция в продлении их жизни, жизнеспособности, молодости». Но если врач будет лично заинтересован в том, чтобы все оставались здоровыми, молодыми, чтобы никто не болел, то тогда он умрет от голода. Если все будут здоровы, тогда заболеют врачи, сильно заболеют, заболеют до смерти. Что же им делать?

Но жизненный интерес врача противоречит той философии, которой его учили. Его интерес в том, чтобы люди оставались больными, и чем больше будет болезней, тем лучше. И поэтому вы наблюдаете одно странное явление: когда болеет бедняк, то он выздоравливает быстрее, чем богач. Странно... почему же бедняк быстро выздоравливает? Потому что врач хочет избавиться от него, он напрасно теряет время...

Идея Конфуция имеет огромное значение. Конфуций говорит, что каждый человек должен выплачивать месячное вознаграждение врачу за то, что тот поддерживает его здоровье. Если он продолжает быть здоровым на протяжении месяца, то он выплачивает врачу определенное вознаграждение. Если он заболит, тогда, соответственно, вознаграждение не выплачивается.

Сначала это кажется странным, потому что во всем мире мы поступаем как раз наоборот, но это очень логичная, очень здравая идея. А Конфуций во многом был весьма здравомыслящим человеком. У каждого должен быть врач, и каждый должен платить врачу за то, что он поддерживает здоровье пациента, а не за то, что он его лечит. Если пациент болеет, то расходы несет доктор, он платит за лекарства и покрывает другие расходы, а вот вознаграждение ему не выплачивается, потому что он не заботился о пациенте.

Так было на протяжении столетий. И система работала отлично, просто великолепно для обеих сторон — для врачей и для пациентов, для обеих сторон она работала отлично. Врачи не были так сильно загружены. И пациенты были довольны, потому что личный интерес врача не был направлен против них, он был на их стороне.

Итак, врач был заинтересован, чтобы они ни в коем случае не болели и не зависели от лекарств. И он приписывал больше упражнений — ходьбу, плавание, спорт, чтобы они оставались здоровыми. И на протяжении столетий, пока продолжалось влияние Конфуция, Китай, должно быть, был самой здоровой страной в мире.

Западные общества создали самую дорогостоящую систему здравоохранения, которая когда-либо существовала. Люди тратят на нее миллиарды долларов в год, и она действительно эффективна в некоторых областях хирургии, в предотвращении болезней. Но создается впечатление, что люди болеют еще больше, чем прежде. Что же такое здоровье?

Западная медицинская наука рассматривает человека как отдельный объект, отдельный от природы. Это одна из самых больших ошибок, которые когда-либо совершались. Человек является частью природы, его здоровье ничего не стоит, если не находится в гармонии с природой.

Западная медицинская наука придерживается механистического взгляда на человека, и поэтому там, где механика может быть успешной, она успешна. Но человек не машина, человек является органичным единством, и человек не нуждается в том, чтобы лечили только одну его

часть, которая больна. Больная часть является только симптомом того, что весь организм сталкивается с трудностями. Больная часть только показывает это, потому что она является самой слабой.

Вы лечите больную часть, вы добиваетесь успеха... но затем болезнь появляется где-то еще. Вы не позволили болезни выразить себя через больную часть, вы сделали ее сильнее. Но вы не понимаете, что человек является единым целым: или он болен, или здоров, третьего не дано. Его нужно рассматривать как целостный организм. Я приведу вам несколько примеров, которые пояснят вам эту мысль.

Акупунктура возникла в Китае около семи тысяч лет назад совершенно случайно. Охотник пытался убить оленя, но, когда его стрела уже летела в оленя, человек, не знавший об этом, появился между ними, и стрела попала в его ногу. Этот человек всю свою жизнь страдал от мигрени, и в тот момент, когда стрела попала ему в ногу, мигрень прошла. Это было очень странно. Никто раньше не думал, что нечто подобное возможно.

Из этого несчастного случая возникла акупунктура, превратившаяся в полностью сформировавшуюся науку. И если вы придете к иглоукальвателю и скажете: «Что-то не в порядке с моими глазами», или: «что-то не в порядке с моей головой», или «что-то не в порядке с моей печенью», — он не будет заниматься вашей печенью, вашей головой, вашими глазами. Он будет думать об организме в целом, он постарается вылечить вас, а не только ту часть, которая больна.

Акупунктура разработала семьсот точек, которые были обнаружены в теле человека. Человеческое тело является живым биоэлектрическим феноменом. В нем есть определенное электричество, поэтому мы называем его биоэлектрическим. У биоэлектричества в теле имеется семьсот точек, и каждая точка соответствует какой-то части тела, которая может находиться от нее очень далеко. Это то, что произошло при том несчастном случае: стрела попала в биоэлектрическую точку, которая относилась к голове, и мигрень прошла.

Акупунктура более холистична. Это различие нужно понять. Когда вы рассматриваете человека как машину, то вы изучаете только его часть. Если болит рука, вы лечите руку, вас не интересует все тело, частью которого является рука. Механистический подход — подход частичный. Он добивается успеха, но этот успех — не настоящий успех, потому что эта же самая болезнь, которая была подавлена в руке при помощи лекарства, хирургии или других вещей, начнет проявляться в еще худшем виде в другом месте. Так что медицина достигла невероятного развития, хирургия стала замечательной наукой, а человек страдает от большего числа болезней и заболеваний, чем когда-либо прежде.

Дилемму нужно понять. Человека нужно рассматривать как единое целое, относиться к нему как к органичному единству. Но проблему создает современная медицина, западная медицина, которая не считает, что у человека есть какая-либо душа и что вы обладаете чем-то еще, кроме конструкции ум-тело. Вы также являетесь машиной: ваши глаза можно заменить, ваши руки можно заменить, ваши ноги можно заменить, и рано или поздно мозги можно будет заменить.

Но вы думаете, если мы возьмем мозг Альберта Эйнштейна, когда он будет умирать, вынем его, когда смерть станет неизбежной, и трансплантируем, например, в череп поляка, ставшего Папой Римским, то вы думаете, он станет Альбертом Эйнштейном? Мозг является только деталью. Он станет странным феноменом, помесью поляка с Эйнштейном. По крайней мере, сейчас он типичный поляк, а в том случае он оказался бы в адски затруднительном положении, не зная, кто он — Папа или физик.

Мы это делаем: переливаем кровь и заменяем части людей, у нас есть механические сердца. Человек с механическим сердцем не может быть точно таким же, как человек с подлинным,

настоящим сердцем. Человек с механическим сердцем не сможет испытать ничего, что походило бы на любовь. Даже когда он любит, он любит при помощи ума. Его любовь будет такой: «Я думаю, что я люблю», она не будет происходить из сердца, потому что у него нет сердца.

В Индии медицинская наука была развита уже почти пять тысяч лет назад. И вы будете удивлены, когда узнаете, что все, что имеется в хирургии сегодня, было описано Сушрутом, одним из величайших хирургов Востока, в древних писаниях, которым от пяти до семи тысяч лет. Но наука была заброшена, и я хочу, чтобы вы обратили на это внимание. Почему была заброшена сформировавшаяся наука? Потому что было обнаружено, что хирургия обращается с человеком как с механизмом, а человек не является механизмом, и поэтому они предпочли не уничтожать человека, а отказаться от хирургии.

И в текстах Сушрута описаны самые изощренные инструменты, которые используются в хирургии. Все операции, даже операции на мозге, описаны в мельчайших деталях, как будто это современный учебник по хирургии. Но писаниям этим семь или по крайней мере пять тысяч лет. Они подошли к тому же рубежу, перед которым находимся мы, и они, должно быть, столкнулись с теми же проблемами, с которыми сталкиваемся мы. Они, должно быть, обнаружили, что что-то в корне неверно.

Мы продолжаем много работать, а количество болезней и недомоганий продолжает увеличиваться. Даже если мы освободим человека от заболевания, это не означает, что он стал полностью здоровым. Отсутствие болезни не является здоровьем, это весьма отрицательное определение. Здоровье должно быть чем-то более позитивным, потому что здоровье — это положительный фактор, а болезнь — отрицательный. А у нас отрицательное определяет положительное.

Здоровье — это ощущение благополучия, все ваше тело функционирует без помех при максимальных нагрузках. Вы ощущаете определенное благополучие при определенном объединении с жизнью. Этого нельзя достичь при помощи хирургии.

Индия вообще отказалась от хирургии и разработала совершенно новый подход, *Аюрведу*, что означает «наука жизни». И это важно. На Западе мы называем ее медициной, а медицина просто указывает на наличие болезни. Здоровье не имеет ничего общего с медициной. Медицина означает, что она, как наука, занимается тем, что лечит вас от болезни.

У Аюрведы другой подход. Это наука жизни, она помогает вам не тем, что лечит болезнь, но тем, что предотвращает возникновение болезни, помогает вам быть таким здоровым, что заболевание становится невозможным. У Запада и Востока разные мнения относительно того, является ли человек машиной или духовным, целостным существом...

Во-вторых, западная медицина привела к снижению иммунитета...

Настоящая медицина должна обеспечивать вас иммунитетом, а не отнимать его. Она должна делать вас сильнее, делать вас способным бороться с любой инфекцией, а не делать вас таким слабым, что вы становитесь уязвимым для всех видов инфекций...

Один очень знаменитый психолог, Дельгадо, работал с животными. Он был очень удивлен, когда узнал, что если крыс кормить раз в день, то они живут в два раза дольше; продолжительность жизни крыс, которых кормили два раза в день, была в два раза меньше. Он был очень удивлен: меньше еды и более

длинная жизнь, больше еды и меньше жизни. Теперь он выступил с теорией, что однократного питания в день достаточно, в противном случае вы перегружаете систему пищеварения и это приводит к тому, что продолжительность жизни сокращается. А как же насчет людей, которые едят пять раз в день? Медицина не даст им умереть, но и не позволит им жить. Они просто будут вести растительный образ жизни.

Человек должен пересмотреть все традиции, все различные источники — какие бы факты ни стали ему доступны, их нужно пересмотреть. В медицине должен быть разработан совершенно новый подход, который должен учитывать акупунктуру, который должен учитывать греческую медицину, который должен учитывать Дельгадо и его исследования и который должен учитывать тот факт, что человек не является машиной. Человек является многомерным духовным существом, и вы должны вести себя с ним соответственно.

Определение здоровья не должно даваться на основе отрицания: вы не больны и поэтому вы здоровы. Здоровье должно определяться положительным образом. Я понимаю, почему им не удалось найти положительное определение — потому что болезнь объективна, а ощущение здоровья субъективно.

Западная медицина не признает, что в вас имеется какой-то субъект. Она только признает ваше тело, она не признает *вас*.

Человека следует признавать во всех его проявлениях.

Все методы, существующие в мире, должны быть синтезированы, они не противоречат друг другу. В настоящее время они функционируют таким образом, как будто они противоречат друг другу. Их нужно синтезировать, и они дадут вам лучшее понимание человека и лучшую жизнь для людей...

В настоящее время хорошо известно — в частности, это хорошо известно нейрохирургам, — что все имеет свой центр в мозге. Если у вас парализована рука, то глупо лечить руку, вы не можете ее вылечить. Тогда единственным предложением, механическим предложением, будет отрезать руку и приставить механическую руку, которая по крайней мере будет двигаться и вы хоть что-то сможете ею делать. Рука абсолютна бесполезна, она умерла. На самом деле она *не* умерла. Какой-то центр у вас

в голове контролирует руку, и лечить нужно этот центр. Руку вообще надо оставить в покое, не работает центр, какая-то проблема существует в центре.

Рано или поздно в медицине будут доминировать центры головного мозга. Эти центры контролируют в теле все. Когда в центре что-то нарушается, то это символически выражается в какой-то наружной части тела, вы начинаете лечить эту наружную часть, но вы не идете достаточно глубоко.

Современная западная медицина является поверхностной. Вы должны докапываться до первопричины: почему эту руку неожиданно парализовало? Какая-то неполадка возникла в центре, в мозге, и этот центр можно вылечить без особого труда. Это ведь биоэлектрический центр... Возможно, когда вы не ощущаете себя здоровым, то все дело в том, что аккумулятор садится. Если вашу руку парализовало, возможно, центр утратил электричество; он должен быть заряжен заново. Не нужно никакого лекарства, не нужно никакой хирургии. У нас есть возможность взглянуть на человека под разными углами: как в различных обществах, в различных культурах, в различные времена лечили человека. И иногда, если оказываются эффективными странные вещи, то их нужно принимать, а не осуждать.

Например, семьдесят процентов болезней находятся только в вашем уме: у вас нет этих болезней, вы только думаете, что они есть. Давать вам от этих болезней аллопатические лекарства — опасно, потому что вся аллопатическая медицина так или иначе связана со многими видами ядов. Если вы больны, то лекарство это хорошо, но если у вас не болезнь, а только мысль о ней, то тогда больше подходит гомеопатия, потому что она никому не может навредить. Она ничего собой не представляет, но оказывает большую помощь человечеству. Тысячи людей вылечиваются с помощью гомеопатии.

Вопрос не в том, является ли гомеопатия настоящей медициной. Вопрос стоит вот так: если у людей возникают несуществующие болезни, то для их лечения нужна несуществующая

медицинская система. Гомеопатия ничего собой не представляет, но есть люди, у которых нет никаких заболеваний, однако их мучает мысль о том, что они больны. Гомеопатия окажет им незамедлительную помощь. Она лечит людей и никогда никому не вредит. Это фиктивная медицина, но что делать с фиктивным человечеством?

У индийского врача и младшей медицинской сестры нет никаких инструментов, сложных механизмов, рентгена или других вещей, у них нет даже стетоскопа. Они просто проверяют сокращения вашего сердца — это отлично действовало на протяжении тысячелетий. Они проверяют пульс, потому что сердечное сокращение является самым центром вашей жизни, если что-то не в порядке, то оно указывает на то, что следует предпринять. Вместо того чтобы лечить болезнь, они попытаются сделать ваши сердечные сокращения более гармоничными. Их лекарство поможет вашему сердечному сокращению стать более гармоничным, и болезнь сразу же исчезнет. Вы думаете, что болезнь вылечена, но болезнь была только симптомом.

Вот почему в Аюрведе они полностью отказались от хирургии: она низводила человека до уровня машины. Когда можно достигать результата при помощи минералов, трав, натуральных вещей, не отравляя систему человека, то зачем продолжать напрасно давать человеку яды, которые дадут побочные эффекты?

Возможно, это одна из причин, почему медицина выросла и сформировалась, а бок о бок с ней продолжают увеличиваться болезни. Вы лечите одну болезнь, но вы лечите ее ядом, болезнь пройдет, но яд останется в системе. И этот яд будет оказывать свое собственное воздействие. Поэтому все лекарства из трав, все минералы и такие явления, как гомеопатия, должны объединяться.

Должна быть только одна наука с различными подразделениями, и медицинский работник должен решать, в какое подразделение направить человека. Бесплезно говорить кому-то: «У вас нет болезни». Это не поможет. Он просто поменяет врача, и это будет единственный результат. Ему нравится, когда доктор говорит: «У вас есть болезнь»...

Некоторые люди утратили волю к жизни, и никакое лекарство не может помочь, потому что у них нет базовой воли к жизни.

Они уже умерли, они просто ожидают похорон. Этим людям не нужны лекарства, им нужен другой вид лечения, который вернет им опять волю к жизни. Это основное, только после этого какое-либо лекарство может помочь.

Все эти вещи должны быть объединены вместе, синтезированы в единое целое, и человек тогда может быть полностью освобожден от болезней. Человек тогда сможет жить почти до трехсот лет, это научная оценка. Его тело обладает способностью продолжать обновляться в течение трехсот лет. И все, что мы делали до настоящего времени, является по существу неверным, потому что человек умирает в семьдесят лет.

И ведь есть доказательства... В том районе Кашмира, который стал частью Пакистана — Пакистан оккупировал его, — люди без труда доживают до ста пятидесяти лет. В России есть много людей, которым сто пятьдесят лет, и существуют такие люди, которые достигли ста восьмидесяти лет. Следует изучить еду, которую едят эти люди, их привычки надо изучить, и эту еду и эти привычки следует придать гласности. Человек, которому сто восемьдесят лет, живущий в Советской России, а точнее, на Кавказе, продолжает трудиться в поле, как любой молодой человек, этот человек даже не старый. Нужно самым тщательным образом изучить еду, которую он ест, и его образ жизни. И существует много таких людей в этом районе, только в этом районе — на Кавказе. Из этого района происходят по-настоящему сильные люди. Иосиф Сталин был из этого района, Георгий Гурджиев был из этого района — это по-настоящему сильные люди.

Медицине нужна совершенно новая ориентация. И это возможно сейчас, потому что нам

известно, что происходит во всем мире, просто мы с самого начала не должны испытывать предубеждения.

Обсуждая современную медицину, мы говорим о субъективности лечения: одно и то же лекарство дает различные результаты у разных врачей. Не могли бы вы высказаться о субъективности науки, которая претендует на объективность?

Все, что касается человеческих существ, никогда не может быть полностью объективно, должно оставаться определенное место для субъективности.

Правдой является не только то, что одно и то же лекарство, предписываемое разными докторами, оказывает различное действие, правда также, что одно и то же лекарство, предписанное тем же самым доктором, оказывает различное действие на разных пациентов. Человек не является объектом.

Вначале вы должны понять слово «субъект». Кусок камня является только объектом. У него нет ничего внутреннего, ничего сокровенного. Вы можете разрезать его на две части, тогда у вас будет два объекта. Вы можете разрезать его на четыре части, и тогда у вас будет четыре объекта. Но вы не найдете у него ничего внутреннего.

Субъективность означает, что снаружи человек настолько же объективен, как любой другой объект — статуя, мертвое тело, живое тело, — в чем же разница? Статуя — это просто объект, она не имеет субъективности. Мертвое тело когда-то служило домом для субъективного явления, теперь оно опустело. Теперь это опустевший дом, человек, который в нем жил, ушел.

Живой человек обладает всей объективностью статуи, мертвого тела и также чем-то еще — внутренним измерением, которое может изменить множество вещей, потому что это самая могущественная вещь в жизни. Например, было замечено, что три человека могут болеть одной и той же болезнью, но одинаковое лекарство не помогает. На одного человека оно оказывает воздействие, на второго только наполовину, а на третьего оно вообще никак не действует. Болезнь одинаковая, но внутреннее состояние различно. И если вы будете учитывать внутреннее состояние, то, возможно, доктор будет оказывать различное влияние на различных людей по различным причинам.

Один из моих знакомых был выдающимся хирургом из Нагпура. Выдающийся хирург, но не очень хороший человек. Он никогда не терпел неудачу в медицине и назначал свой гонорар в пять раз больше, чем любой другой хирург. Я остановился тогда у него и сказал ему: «Это слишком много. В то время как другие хирурги выставляют счет на определенную сумму за эту же болезнь, ты требуешь в пять раз больше».

Он ответил мне: «Мой успех во многих других делах имеет вот какое основание: когда человек платит мне в пять раз больше, то он решительно настроен выжить. И я жадничаю не только из-за денег. Если он хочет заплатить мне в пять раз больше, хотя его могли бы прооперировать за меньшую сумму, то он намерен выжить любой ценой. И его решимость составляет пятьдесят процентов моего успеха».

Есть люди, которые не хотят выжить, они не хотят сотрудничать с врачом. Они принимают лекарство, но у них нет желания выжить, напротив, они питают надежду, что лекарство не поможет, и поэтому их не будут винить за самоубийство и они смогут покончить счеты с жизнью. Таким образом, внутренне этот человек уже ушел. Лекарство не может помочь его внутреннему состоянию, а без его внутренней поддержки врач практически бессилён — лекарства недостаточно.

От этого хирурга я узнал... Он сказал: «Вы не представляете. Иногда я совершаю абсолютно аморальные поступки, но я их совершаю, чтобы помочь пациенту».

Я сказал: «Что вы имеете в виду?»

Он сказал: «Коллеги меня осуждают...» И все врачи Нагпура осудили его: «Мы никогда не видывали такого обманщика».

Он укладывал пациента на стол в операционном театре — врачи были готовы, медсестры были готовы, студенты смотрели с галерки сверху. И шептал в ухо пациенту: «Мы сошлись на сумме в десять тысяч, но этого недостаточно. Ваша проблема серьезнее. Только если вы готовы дать мне двадцать тысяч, я возьму инструменты в руки, в противном случае вставайте и уходите. Вы можете найти что-нибудь подешевле».

Но в такой ситуации... А человек был при деньгах, иначе как бы он согласился? И он соглашается: «Я дам вам двадцать тысяч, но спасите меня».

И он сказал мне: «Спаси его мог бы любой хирург, но не с такой уверенностью. Но раз он платит двадцать тысяч, значит, он полностью на моей стороне, все его внутреннее существо будет оказывать поддержку. Люди осуждают меня, потому что они не понимают меня. Разумеется, это аморально — согласиться на десять тысяч, а затем положить человека в операционном театре и шептать ему на ухо: «Двадцать тысяч, двадцать тысяч, иначе вставай и уходи, потому что я не понимал, что болезнь зашла так далеко. Я рискую, ставкой является вся моя репутация. За десять тысяч я на это не пойду. И я никогда не терпел неудач, успех — мое правило. Я оперирую только тогда, когда полностью уверен в успехе. Поэтому решай. И у меня не так много времени, потому что ждут другие пациенты. Решайся за две минуты: или соглашайся, или вставай и убирайся». Это нелегально, аморально, но я не могу сказать, что это не психологично».

Все, что касается человека, не может быть полностью объективно.

У меня был один знакомый, доктор, который сейчас в тюрьме, потому что у него вообще не было специальности. Он никогда не учился в медицинском колледже, все степени, которые он написал на своей вывеске, были фиктивными. Но все же я придерживаюсь того мнения, что по отношению к этому человеку была допущена несправедливость, потому что не имеет значения, были ли у него ученые степени. Он помог тысячам людей, и особенно тем, кто теряли надежду, переходили от одного доктора к другому, и все доктора были при степенях. А этот человек был способен их спасти. У него был определенный Божий дар, а не степень. И он превратил свою больницу чуть ли не в волшебную страну. В тот миг, когда пациент входил в его контору, он ту же испытывал удивление. Он побывал уже везде, потому что люди имели обыкновение обращаться к нему только в качестве последнего средства. Все знали, что этот человек обманщик, это не было какой-то тайной. Это был открытый секрет. Но если вы собираетесь умереть, то какой в этом вред?

И вы входили в его сад, у него был прекрасный сад, а затем в его контору... Секретаршами у него работали красивые женщины, и это было частью его лечения, потому что, когда человек смотрит на красивую женщину, даже если он умирает, его воля к жизни совершает прыжок, он хочет жить. После приемной человек должен был пройти по лаборатории. Проводить человека по лаборатории было совершенно необязательно, но он хотел, чтобы человек увидел, что он не обыкновенный врач. И лаборатория была просто чудом — абсолютно бесполезная, в ней не было ничего примечательного, но зато столько пробирок, колб, подкрашенная вода переливалась из одной пробирки в другую, словно там происходил какой-то важный эксперимент.

А затем вы попадали к врачу. А он никогда не пользовался обыкновенными методами проверки пульса. Нет. Вы должны были улечься на электрическую постель с дистанционным управлением. Постель поднималась высоко в воздух, и вы, лежа на ней, вы рассматривали огромные пробирки, висящие над вами. К вашему пульсу подсоединяли провода, и ваш пульс заставлял воду в пробирках подпрыгивать. Так же проверяли и сердце, не обыкновенным стетоскопом. Он сделал так, что все приготовления были видны пациенту, чтобы тот понимал,

что попал к гению, эксперту.

У того человека не было степеней, вообще никаких степеней. Ученые степени были у его фармацевта, который и имел обыкновение предписывать лекарства, потому что тот человек понятия не имел о медицине. На самом деле, он никогда не совершил ничего преступного. Он никогда не выписывал лекарства, он никогда не подписывал рецепты. Это делал сотрудник, у которого были ученые степени, который обладал необходимой квалификацией, чтобы это делать. Но он все это организовал, и он написал на своей вывеске странные степени... Но поскольку такие степени не существуют, то я не думаю, что это противозаконно. Он ведь не утверждал, что они получены в существующем университете. *Все это была выдумка, но выдумка была полезна.*

Я видел пациентов, наполовину вылечившихся уже при осмотре. Выходя из кабинета, они говорили: «Мы чувствуем, что уже почти вылечились, а ведь мы еще даже не принимали лекарства. А вот здесь рецепт, теперь мы пойдем и купим лекарство».

Но потому, что он все это делал... Вот когда я увидел, что правосудие слепо. Он не сделал ничего незаконного, он никому не причинил вред, но он в тюрьме, потому что он «обманывал людей». Он никого не обманывал. Если помогать людям дольше прожить — обман, то что же тогда такое медицинская помощь?

Из-за человеческих существ медицина никогда не сможет стать абсолютно цельной, на сто процентов объективной наукой. Вот почему существует столько медицинских школ — Аюрведа, гомеопатия, натуропатия, акупунктура и многие другие — и они *все* помогают. Гомеопатия — это всего лишь таблетки с сахаром, но это помогает. Вопрос только в том, верит ли в это человек. Существуют люди, которые являются фанатиками натуропатии, — им больше ничего не помогает, только натуропатия может им помочь. Но это не имеет никакого отношения к болезни.

Один из моих профессоров безумно увлекся натуропатией. Появись любая проблема — и пакет с грязью на живот. У меня была привычка ходить к нему для удовольствия, потому что это очень успокаивало, и у него было все здорово устроено — красивая ванна и цветы. И без всяких затруднений я имел привычку приходить к нему и говорить: «У меня сильная мигрень».

Он говорил: «Не беспокойся. Просто положи пакет с грязью на живот». Пакет с грязью на животе не может вылечить мигрень. Но мне помогало, потому что мигрени у меня не было! Грязевая ванна, полная ванна грязи. Вы тонете в ванне, только голова выглядывает из нее — это очень приятно и прохладно. Он вскоре догадался: «Вы приходите ко мне всякий раз с новой болезнью».

Я ответил: «Это правда, потому что у меня есть книга по натуропатии. Из этой книги я беру болезнь, а затем иду к вам. Сначала я читаю, чтобы знать, что вы будете делать со мной, я заболела этой болезнью, в противном случае бесполезно лежать в грязи полчаса...»

Он сказал: «Значит, вы обманывали меня?»

Я ответил: «Я не обманывал вас, я ваш самый выдающийся пациент. В университете все смеются над вами, а я единственный, кто поддерживает вас, И другие, которые приходят сюда, приходят благодаря мне, потому что я рассказываю, что моя мигрень исчезла».

Он сказал: «О Боже, теперь у *меня* началась мигрень. Убирайся!»

Люди часто злились на меня. Они говорили: «Моя мигрень, вместо того чтобы пройти, стала еще сильнее, потому что холодный желудок не помогает мигрени».

Я говорил им: «Должно быть, ваш организм работает иначе. Моему организму это помогает!»

Есть гомеопаты — фанатики, которые полагают, что гомеопатия является единственной правильной медициной, а все другие виды медицины опасны, в частности аллопатия — отравы.

Если вы пойдете к гомеопату, то сначала он примется выспрашивать у вас всю вашу биографию от рождения до настоящего времени. И у вас начнется головная боль.

Один из врачей-гомеопатов жил неподалеку от меня. И когда мой отец приезжал ко мне, я отводил его к гомеопату. Гомеопат сказал мне: «Молю вас, не приводите ко мне вашего отца, потому что он рассказывает все о трех поколениях, о том, чем болел его дедушка...»

Я сказал: «Он тоже гомеопат. Он докапывается еще глубже до причины».

Он сказал: «Но он тратит столько времени, и мне приходится его выслушивать, а ведь у него просто болит голова! Он рассказывает про своего дедушку и его болезни, про своего отца и его болезни, а затем про себя. К тому времени, когда он заканчивает свой рассказ, день проходит. Другие пациенты давно ушли, а я все слушаю про то, какими болезнями он болел с детства, и наконец оказывается, что у него головная боль».

Я говорю: «О Боже, почему вы мне раньше не сказали?», а он говорит: «Вы гомеопат, и я гомеопат тоже. И я хотел показать вам всю картину целиком».

Вначале они принимают вас расспрашивать о всех ваших болезнях, ведь они верят, что все болезни связаны, ваша жизнь — единое целое. Не имеет значения, болит ли у вас нога или голова, они являются частями одного тела, и, чтобы доктор понял, ему надо знать все. Гомеопат спросит, какие аллопатические лекарства вы принимаете, потому что это причина всех болезней, все аллопатические лекарства — яд. Натуропатия также придерживается той точки зрения, что аллопатия — яд. Так что сначала вам нужно поголодать, поставить клизму, чтобы очистить себя от аллопатии. А когда уже вы очистились от аллопатии...

Человек — субъективное существо. Если пациент любит врача, то и вода может заменить лекарство. А если пациент ненавидит врача, то лекарство не может помочь. Если пациент чувствует, что врач безразличен — а это часто бывает с врачами, потому что они тоже люди, они весь день принимают пациентов, видят, как кто-то умирает... Постепенно они ожесточаются, они создают барьер для своих эмоций, чувств, человечности. И поэтому их лекарства не оказывают эффективного воздействия. Это все равно что получать лекарство от машины, от робота.

Вместе с любовью пациент получает не только лекарство, что-то невидимое также приходит к нему. Медицина должна будет понять субъективность человека, его любовь, и ей придется создать что-то вроде синтеза, при котором любовь и медицина вместе будут помогать людям.

Но совершенно точно то, что медицина никогда не сможет стать полностью объективной. Хотя в этом до настоящего времени заключалось стремление медицинской науки — сделать ее абсолютно объективной.

возникает новый вид лечения, они называют его лечением при помощи плацеботерапии. Плацебо — это фикция, псевдомедицина, не обладающая никакими целебными качествами, но их следует давать таким образом, чтобы пациент думал, что это лекарство. Но не только пациент думает, что это лекарство, но и врач должен думать, что это лекарство, иначе его жестикуляция может его выдать, может выдать правду. Врач не поставлен в известность, для инъекции ему дают воду или таблетки из сахара со всеми необходимыми этикетками и названиями настоящего лекарства. Он знает, что это лекарство. Пациент знает, что это лекарство. И чудо в том, что оно лечит, хотя препаратов в нем нет. Пациент исцелен. Сама вера врача в то, что это лекарство, создает атмосферу, психологический настрой, гипноз плюс все атрибуты больницы... Пациент *хочет* избавиться от болезни, и когда знаменитый доктор дает лекарство, то оно наверняка поможет — и является оно лекарством или нет, не имеет большого значения.

Было обнаружено, что лекарство или его заменитель функционируют почти в одинаковой пропорции. Если семьдесят процентов пациентов вылечиваются при помощи лекарства,

настоящего лекарства, то семьдесят процентов пациентов вылечиваются при помощи фиктивного лекарства, безвредных таблеток. Это вызывает большой переполох в медицинском мире. Что же происходит?

На самом деле происходит вот что: сначала была создана болезнь, она является умственным феноменом. А затем, если ум убежден, что болезнь пройдет, что она будет вылечена, то она будет вылечена. Вот почему если вознаграждение доктора недостаточно велико, то лекарство не очень-то вам поможет. Чем выше вознаграждение, тем лучше лекарство. Если лечащему врачу надо платить большое вознаграждение и вы платите очень много, целое состояние, то лекарство окажет на вас большее воздействие, потому что вы хотите, чтобы оно оказало воздействие. Если оно бесплатное, то кого волнует, поможет оно или нет? «Если помогает, отлично, если нет, ладно, потому что мы не платили за него». Когда вы платите за него, то вы желаете, чтобы оно помогло, и оно помогает!

Будда говорит, что ум — волшебник, он создает болезни, он создает лекарства. Ум создает всевозможные иллюзии — красоту и уродство, успех и неудачу, богатство и нищету... Ум продолжает создавать. И когда мысль овладевает вами, то вся ваша жизненная энергия функционирует так, чтобы ее осуществить, превратить ее в реальность. Каждая мысль становится предметом, и каждый предмет вначале был только мыслью и ничем иным. Вы живете в состоянии какого-то гипноза. Будда говорит, что этот гипноз нужно уничтожить, и никакая другая религия не прикладывает таких усилий, чтобы уничтожить этот гипноз. Человека нужно разгипнотизировать. Человек должен осознать, что все это ум: и боль, и удовольствие, и рождение, и смерть. Все — ум. И когда это становится абсолютно понятно, то волшебник исчезает, а то, что остается, является истиной. И эта истина освобождает.

Во всех медицинских «патиях», появившихся повсюду в мире, в гомеопатии, Аюрведе, акупунктуре — за исключением аллопатии — никто точно не понял внутреннюю функцию природы в теле и уме человека. Я говорю, за исключением аллопатии, потому что другие иногда могут быть полезными, но они не являются научными. Другие могут быть во многом полезны, и если вы посмотрите на помощь, которую они оказывают, то она огромна.

В почти семидесяти процентах случаев Аюрведа будет успешной, акупунктура будет успешной, гомеопатия будет успешной, натуропатия будет успешной. Но запомните, в семидесяти процентах, и не больше, потому что семьдесят процентов болезней — фиктивны. Они только в вашем уме, они не существуют. Вот почему вам не нужно настоящее лекарство, сойдет любой фокус-покус. А семьдесят процентов — это не маленький процент, так что я не хотел бы, чтобы эти «патии» исчезли. Я хочу, чтобы они были признаны, потому что семьдесят процентов — это большой процент.

И достаточно странно, что эти семьдесят процентов случаев являются наиболее трудными с точки зрения аллопатии. Аллопатия оказывается в трудном положении: как быть с человеком, который не болен, но считает, что болен? У аллопатии нет возможности помочь такому человеку. И поэтому только тридцати процентам пациентов помогает аллопатия. Станный мир.

Тридцать процентов благодаря научному подходу и семьдесят процентов благодаря всем видам трюков, подходам, основанным на суевериях, которые в действительности ничего не могут изменить, но при этом помогают. Наиболее научный подход аллопатии основывается на глубоком понимании природы и того, что тело обладает своим собственным сопротивлением.

Из-за этого факта натуропатия осуждает аллопатию. Аллопатия продолжает делать пациентам инъекции вирусов, потому что, по представлению аллопатии, в тот момент, когда в тело попадает вирус, оно сразу же начинает вырабатывать антитела. Оно сразу же начинает бороться, оно обладает своим собственным сопротивлением. Все тело мобилизуется по сигналу тревоги, чтобы победить болезнь. Натуропатия осуждает это, потому что врачи-натуропаты

считают, что вы отравляете людей болезнями. Предполагается, что вы должны удалять болезни из тела, а вы, наоборот, привносите ядовитые вирусы в тела людей.

Натуропатия лечит тела людей при помощи голодания, при помощи странных методов, которые вы даже представить себе не можете. Но она помогает только тем людям, которые не больны какой-либо настоящей болезнью.

2. Эта-патия и Та-патия

Насколько я понимаю, наука Йоги считает, что у человека не одно тело, а несколько типов тел. Не следует ли из этого, что для разных индивидуумов одни виды медицины могут быть более эффективными, чем другие, в зависимости от причины возникновения болезни?

Наука о человеке еще не существует. Ближе всех приблизиться к ней смогла только Йога Патанджали. Он делит тело на пять слоев, или пять тел. У вас не одно тело, у вас пять тел, а за пятью телами — ваша Сущность. То же, что произошло в психологии, произошло и в медицине. Аллопатия верит только в физическое тело, плотное тело. Она параллельна бихевиоризму. Аллопатия является «самым плотным» видом медицины. Вот почему она стала научной, потому что научный инструментарий способен иметь дело только с плотными вещами. Смотрите глубже.

Акупунктура, китайская медицина, проникает на следующий уровень. Она работает с витальным телом, *пранамайя-кошей*. Если что-то нарушается в физическом теле, то акупунктура вообще не касается его. Она старается работать с витальным телом. Она старается работать с биоэнергией, с биоплазмой. Она отрегулирует там что-то, и плотное тело тотчас начинает функционировать лучше. Если что-то нарушается в витальном теле, то аллопатия действует на тело, на плотное тело. Разумеется, для аллопатии это трудная задача. Для акупунктуры — легкая. Она легче, потому что витальное тело находится на уровне выше, чем физическое тело. Если правильно настроить витальное тело, то физическое тело просто следует за ним, потому что план болезни находится в витальном теле. Физическое тело является просто реализацией витального.

Акупунктура сегодня постепенно завоевывает признание, потому что в Советской России на необычайно важных фотографиях, которые удалось сделать Кирлиану, видны семьсот жизненно важных точек в человеческом теле, как это и было предсказано акупунктуристами почти пять тысяч лет тому назад. У них не было инструментов для определения мест расположения точек, но постепенно, методом проб и ошибок, на протяжении столетий, они обнаружили семьсот точек. А теперь Кирлиан открыл эти же самые семьсот точек при помощи научных инструментов. И фотографии Кирлиана подтвердили тот факт, что абсурдно менять витальное при помощи физического. Это все равно что пытаться заменить хозяина при помощи замены слуги. Это почти невозможно, потому что хозяин не будет слушать слугу. Если вы хотите поменять слугу, поменяйте хозяина. Чем менять каждого солдата в отдельности, лучше заменить генерала. В теле имеются миллионы солдат — клеток, просто функционирующих согласно какому-то уставу, какому-то приказу. Поменяйте командира — и структура всего тела изменится.

Гомеопатия идет еще немного глубже. Она работает с *маномайя-кошей*, ментальным телом. Основатель гомеопатии, Ганеман, совершил одно из самых выдающихся открытий, когда-либо сделанных человеком. Открытие заключалось вот в чем: чем меньше количество лекарства, тем глубже оно действует. Он назвал способ изготовления гомеопатических лекарств «потенцированием». Они продолжают уменьшать количество лекарства. Он работал следующим образом: брал определенное количество лекарства и смешивал его с десятью частями молока с сахаром или воды. Одна часть лекарства, девять частей воды. Он их смешивал. Затем он опять брал одну часть из нового раствора и смешивал с девятью частями воды или молока с сахаром. И так он и продолжал. Из нового раствора он брал одну часть и смешивал с девятью частями воды. Так он поступал, и сила лекарства возрастала.

Постепенно лекарство достигает уровня атома. Оно становится настолько едва заметным, что вы не можете поверить в то, что оно помогает, оно почти исчезло. Это то, что пишется на гомеопатических таблетках. Потенцирование десять, потенцирование двадцать, потенцирование сто, потенцирование тысяча. Чем сильнее потенцирование, тем меньше количество. При потенцировании десять тысяч остается миллионная часть от первоначального количества лекарства, оно почти исчезает. Оно почти исчезло, но при этом проникает в самую сердцевину *маномайи*. Оно проникает в ваше ментальное тело. Оно проникает глубже, чем акупунктура. Это как вы бы достигли атомного уровня или даже до атомного уровня. Тогда оно не затрагивает ваше тело. Тогда оно не затрагивает ваше витальное тело, оно просто проникает. Оно такое едва различимое и такое маленькое, что его не могут остановить препятствия. Оно может просто проскользнуть в *маномайя-кошу*, в ментальное тело, и начать действовать оттуда. Вы нашли власть даже большую, чем *пранамайя*.

Аюрведа, индийская медицина, является синтезом всех трех. Она является самым синтетическим видом медицины.

Гипнотерапия идет еще глубже. Она затрагивает *виджняна-майя-кошу*, четвертое тело, *тело сознания*. Она не пользуется лекарствами. Она не пользуется ничем. Она просто использует внушение, и это все. Она просто вводит в ваш ум внушение, называйте это животным магнетизмом, месмеризмом, гипнозом, чем хотите, но она работает при помощи силы вашей мысли, а не при помощи силы материи. Даже гомеопатия является все еще силой материи в едва заметном количестве. Гипнотерапия вообще избавляется от материи, потому что хоть и едва видимая, но все же материя... Потенцирование десять тысяч, но все же это еще действие материи. Гипнотерапия просто добирается до энергии мысли, *виджняна-майя-коши*, тела сознания. Если ваше сознание просто примет определенную идею, оно начинает функционировать.

У гипнотерапии большое будущее. Она станет медициной будущего, потому что если при помощи простого изменения направленности вашей мысли можно изменить ваш ум, а через ум — витальное тело, а через витальное тело — ваше плотное тело, то для чего травить себя ядами, для чего утруждать себя теми видами медицины, которые занимаются плотным телом? Почему бы не работать при помощи энергии мысли? Наблюдали ли вы когда-нибудь за гипнотизером, который работает с медиумом? Если не наблюдали, то стоит понаблюдать. Это даст вам возможность понять некоторые вещи более глубоко.

Возможно, вы слышали или, может быть, видели — это иногда случается в Индии — людей, которые ходят по огню. Это самая настоящая гипнотерапия. Этими людьми овладела идея, что они одержимы определенным богом или богиней и никакой огонь не может их обжечь — одной идеи достаточно. Эта идея контролирует и преобразует обычное функционирование их тел. Они подготовлены: они постились двадцать четыре часа. Когда вы поститесь, и все ваше тело чистое, и в нем нет выделений, то мост между вами и всем плотным падает. Двадцать четыре часа они живут в храме или в мечети, поют, танцуют, настраиваются созвучно с Богом. А затем наступает момент, когда они ходят по огню. Одержимые, они идут, пританцовывая. Они идут, преисполненные веры в то, что огонь их не обожжет, и это все, и больше ничего. Вопрос в том, как добиться такой веры. Они танцуют на огне, и огонь их не обжигает.

Много раз случалось так, что кто-то, кто был просто зрителем, становился таким же одержимым. Двадцать человек, ходивших по огню, не обожглись, и кто-то сразу становился уверенным в себе: «Если эти люди ходят, то почему я не могу?» И он прыгал в огонь, и пламя не обжигало его. В этот неожиданный миг проснулась вера. Иногда же происходит так, что люди, которые были подготовлены, обжигались. Иногда неподготовленный зритель проходил по огню и не обжигался. Что произошло? Людей, которые были подготовлены, одолевали сомнения.

Должно быть, они постоянно думали, произойдет это или нет. Небольшое сомнение могло остаться в *виджнянамайя-коше*, в их сознании. Это была не абсолютная вера. И они пришли, но с сомнением. Из-за этого сомнения их тело не могло получить послание от высшей души. Сомнение вклинилось между ними, тело продолжало функционировать как обычно и было обожжено. Вот почему все религии настаивают на необходимости веры.

Вера является гипнотерапией. Без веры вы не можете проникнуть в тонкие части своего существа, потому что при малейшем сомнении вы попадаете обратно в плотное тело. Наука работает с сомнением. Сомнение является научным методом, потому что наука работает с плотными веществами. Аллопата не волнуется, сомневаетесь вы или нет. Он не просит вас верить в его лекарство, он просто дает вам лекарство. Но гомеопат спросит, верите ли вы, потому что без вашей веры гомеопату будет труднее лечить вас. А гипнотерапевт попросит вас полностью подчиниться, иначе у него ничего не получится.

Религия — это подчинение. Религия — это гипнотерапия. Но существует еще одно тело. Это *анандамайя-коша*, тело блаженства. Гипнотерапия доходит до четвертого тела. Медитация — до пятого. Медитация — очень красивое слово, потому что у него тот же корень, что у слова «медицина». Оба происходят от одного и того же корня, медицина и медитация являются побегими от одного слова: то, что вас лечит, то, что делает вас здоровым и целым, — это медицина, а на более глубоком уровне — это медитация.

Медитация ничего вам даже не внушает, потому что внушения делаются снаружи. Кто-то другой должен внушать вам. Внушение означает, что вы зависите от кого-то. Оно не может сделать вас полностью осознающим, потому что нужна еще чья-то воля и тень будет брошена на ваше существо. Медитация делает вас абсолютно осознающим, без какой-либо тени, чистый свет без темноты. Теперь даже внушение воспринимается как что-то плотное. Кто-то внушает, а это означает, что что-то попадает снаружи, и в конечном счете то, что приходит снаружи, является материальным. Даже мысль является тонким видом материи. Даже гипнотерапия является материалистичной.

Медитация отбрасывает все подпорки и опоры. Вот почему самая трудная в мире задача — понять медитацию, потому что ничего не остается, только чистое понимание, свидетельство.

Не мог бы ты рассказать еще об акупунктуре?

Акупунктура является чисто восточным явлением. И когда вы подходите к восточной науке с западным образом мысли, то многого не замечаете. Ваш подход абсолютно другой: он методологичный, логичный, аналитический. А эти восточные науки, на самом деле, не науки, а искусства. Все зависит от того, сможете ли вы сместить свою энергию от интеллекта к интуиции, сможете ли вы сменить мужское начало на женское, *Ян* на *Инь*, отказаться от активного, агрессивного подхода. Можете ли вы стать пассивным, восприимчивым? Только тогда все становится на свои места, иначе вы можете выучить все про акупунктуру, но это отнюдь не будет акупунктурой. Вы будете знать все о ней, но не ее. И иногда случается, что человек не знает многого о ней, но владеет ею профессионально — он интуитивно понимает ее внутреннюю суть.

И так случается со многими восточными явлениями: запад заинтересовывается — они мудры. Запад интересуется восточным явлением, и для его понимания использует свой склад ума. Но в тот момент, когда появляется западный ум, само основание восточного явления уничтожается. Остаются отдельные осколки, и эти осколки никогда не заработают. И дело не в том, что акупунктура не работает, акупунктура *может* работать, но она может работать только при восточном подходе.

И поэтому, если вы на самом деле хотите изучить акупунктуру, знать ее хорошо, помните, что это не самое главное. Изучите всю имеющуюся информацию, а затем забудьте ее и начните брести на ощупь в темноте. Начните слушать ваше собственное бессознательное, начните ощущать связь с пациентом. Это другое...

Когда пациент приходит к западному медицинскому работнику, то западный медицинский работник начинает рассуждать, диагностировать, анализировать, искать, где находится болезнь, что это за болезнь и чем можно ее вылечить. Он использует только одну часть ума, рациональную часть. Он нападает на болезнь, он начинает завоевывать ее, начинается схватка между врачом и болезнью. Пациент вне игры — доктор не обращает внимания на пациента. Он начинает сражаться с болезнью, пациент полностью заброшен.

Когда вы приходите к иглотерапевту, то болезнь не важна, важен пациент, потому что это пациент создал болезнь, причина кроется в пациенте, болезнь только симптом. Вы можете изменить симптом — и появится другой симптом. Вы можете победить эту болезнь при помощи химических препаратов, вы можете прекратить ее проявление, но затем болезнь закрепится в каком-то Другом месте и будет еще более опасной, сильной, мстительной. Справиться со следующей болезнью будет труднее, чем с первой. Вы можете снова лечить ее лекарствами, тогда третья болезнь будет еще более трудной.

Вот как аллопатия создала рак. Вы продолжаете выталкивать болезнь с одной стороны, она закрепляется с другой, тогда вы действуете силой на этой стороне — болезнь становится очень, очень злой. И вы не меняете пациента, пациент остается тем же, но поскольку существует причина, то причина продолжает создавать следствие.

Акупунктура имеет дело с причиной. Никогда не занимайтесь следствием, всегда занимайтесь причиной. А как вы можете добраться до причины? При помощи ума не добраться до причины — причина слишком велика для ума — ум может только заниматься следствием. Только медитация может дойти до причины. Итак, иглотерапевт почувствует пациента. Он забудет обо всех своих знаниях, он просто попытается настроиться созвучно с пациентом. Он ощутит связь, он начнет ощущать мост, который связывает его с пациентом. Он начнет ощущать болезнь пациента в своем собственном теле, в своей собственной энергетической системе. Для него это единственный способ узнать при помощи интуиции, в чем кроется причина, потому что причина спрятана. Он станет зеркалом, и отражение он найдет в себе.

Вот и весь этот процесс, но ему не учат, потому что ему нельзя научить. Но заниматься этим стоит, и я полагаю, что первые два года нужно учиться на Западе, а затем, по крайней мере на шесть месяцев, следует отправиться в какую-нибудь дальневосточную страну и просто побыть рядом с иглотерапевтом. Просто побудьте рядом с ним, пусть он работает, а вы наблюдайте. Просто впитывайте его энергию, и впоследствии вы сможете чего-нибудь добиться, в противном случае вам придется нелегко.

И если вы постепенно начнете ощущать свою собственную энергию или работу энергии в своем собственном теле, то акупунктура не останется только техническим приемом, она станет инструментом. И она является интуитивным озарением — вы можете изучить методику и из этого ничего не получится - в ней больше интуиции, чем искусства. Это одна из самых больших трудностей, с которыми сталкиваешься при изучении древних методик — они ненаучны, и если подходить к ним с научными

мерками, то вы получите о них лишь слабое представление, но большую, часть вы не поймете. Вам не удастся научиться многому, и это вызовет разочарование.

Весь древний подход был абсолютно другим: он совершенно не был основан на логике, он был более женственный, более интуитивный, более алогичный. Человек не мыслит при помощи силлогизмов, как думает научный ум, нет, он, скорее, глубоко участвовал в жизни, как бы во сне,

как бы мечтающая и позволяющая природе открывать свои секреты и тайны. Это не была агрессия против природы, в крайнем случае — убеждение. И подход был изнутри.

Человек должен подходить к своему телу из его сокровенной сердцевины. Эти семьсот точек не были найдены объективно, их познали во время глубокой медитации. Когда человек уходит глубоко внутрь и смотрит изнутри — это потрясающее ощущение, — он может видеть все эти акупунктурные точки вокруг себя, это как звездная ночь. И когда вы увидите эти энергетические точки, только тогда вы будете готовы. Тогда у вас уже будет внутреннее понимание, и, прикасаясь к телу другого человека, вы сможете почувствовать, в каких местах телу недостает энергии, а где ее вообще нет, где она движется, где она не движется, где она холодная, где она теплая, где она живая и где она умерла. Есть точки, на которые она реагирует, и есть точки, на которые она вообще не реагирует.

Вы сможете познать акупунктуру только в той степени, в какой вы стали способны познать себя, и когда и то, и другое совпадет, появится яркий свет. И в этом свете вы сможете все увидеть — не только вокруг себя, но и вокруг тел других. С открытием *третьего глаза* возникает новый вид зрения.

Акупунктура — это не наука, а искусство, и каждое искусство требует от вас полного подчинения. Это не какой-то вид техники, которым может манипулировать механик. Ему нужно все ваше сердце. Вы должны забыть себя, как забывает художник, когда пишет картину, или поэт, когда сочиняет, или музыкант, когда играет. Вот что это такое. Специалист может заниматься акупунктурой, но он никогда не станет тем, чем надо. Никогда он не станет этим. Возможно, ему удастся помочь нескольким людям, но это великое искусство, великое мастерство. Его нужно впитать. Секрет в сдаче. Если вы целиком и полностью сдадитесь ему, если оно станет посвящением, призванием — а оно может ими стать, — занимайтесь им, занимайтесь чистосердечно, с радостью.

Начинайте наедине с собой. Вы должны обнаружить свое собственное профессиональное умение. Акупунктура является профессиональным умением и искусством, и нет никакой необходимости следовать за кем-либо согласно правилам. Их нет. Правила не существуют, существуют только внутренние озарения. Так что начинайте работать сами... Вначале вы будете чувствовать себя несколько неуверенно, и вы часто будете волноваться из-за того, поступаете вы правильно или нет. Но именно так следует начинать. Это что-то наподобие ходьбы на ощупь. Рано или поздно вы найдете дверь. А когда вы уже нашли дверь, то вам все меньше и меньше придется ходить на ощупь. Теперь вам известна дверь. Начинайте работать!

Когда вы прикасаетесь к чьему-то телу или работаете с иглами, то вы оказываете влияние на Бога. Вы должны быть очень почтительны, очень стеснительны. Вы должны работать не согласно знаниям, а по любви. Знания не всегда адекватны, не всегда достаточны. Поэтому ощущайте другого человека. И всегда чувствуйте себя не отвечающим требованиям, потому что знания ограничены, а другой человек — это целый мир, почти безграничный... Люди прикасаются к вам, но они никогда не прикасаются к вам. Они прикасаются только к периферии, а вы находитесь глубоко в центре, куда может войти только любовь. Человек — это тайна, и тайной он останется навсегда. И тайной он является не случайно. Тайна — это само его существо.

Не расскажете ли вы о превращении гипноза в медитацию? Я заметил, что граница между терапией, и медитацией исчезает.

Были времена, когда гипноз считался дверью в медитацию, но христианство в средние века осудило гипноз вместе с колдовством. И это осуждение все еще продолжается даже в умах тех, кто не является христианами, но на кого оказало влияние знакомство с христианскими идеями.

Почему христианство было против гипноза? Вы будете удивлены, когда узнаете, что оно было против гипноза, потому что он непосредственно приводит к медитации, а тогда ни священник не нужен, ни церковь не нужна, ни даже Бог не нужен. В этом-то и заключалась проблема.

Если медитация добьется успеха, то в этом мире уже не будет религий по той простой причине, что вы будете в непосредственном контакте с жизнью и самим собой. Зачем же вам нужно обращаться к посредникам и разнообразным маклерам, которые не знают ничего, кроме того, что они напичканы знаниями, кроме того, что их годами учили, «как оказывать влияние на людей и завоевывать друзей»? То, что они делают, совсем не религиозно. То, что они делают, является политикой цифр: им нужно собрать как можно больше паствы, она даст им и силу, и власть.

Гипноз представлял собой угрозу для духовенства, а христианство с самого начала основывалось на духовенстве. Ни Иисус никогда не заявлял, что является просветленным, ни какой-либо другой христианин после него не заявлял, что является просветленным. Он заявляет нечто нелепое — что он единственный рожденный Божий Сын. Бог является гипотезой, а гипотезы — это не индийцы, которые продолжают производить детей. Гипотезы бесплодны, они ничего не производят...

Христианство никогда не хотело, чтобы вы были непосредственно связаны с жизнью. Вы должны были действовать через священника, Папу Римского, Сына, а *затем* только достигали Бога. И на пути посредников было немало. И никому неизвестно, кто лжет... А вы, разумеется, не можете это обнаружить, потому что у вас нет прямой телефонной связи с Богом. У священника есть прямая телефонная связь с Папой Римским, у Папы Римского есть прямая телефонная связь с Иисусом, у Иисуса есть прямая телефонная связь с Богом, а номера не указаны в телефонных справочниках.

Гипноз был дверью, он всегда был дверью к медитации. Когда человек вступает в мир медитации, то приобретает такую ясность сознания, такую силу и столько жизни возникает в нем, что ему уже не нужен отец на небесах. Ему уже не нужно, чтобы священник молился за него. Он сам становится молитвой — не молитвой Богу, но просто молитвенностью, благодарностью всему.

Христианству было совершенно необходимо осудить гипноз, и осудить его как нечто, созданное дьяволом. По этой же причине было самым жестоким образом искоренено колдовство, миллионы женщин были сожжены заживо, потому что они занимались одним и тем же. Они старались установить контакт с запредельным сами, а не через подобающий канал — через церковь.

Сам гипноз может представлять опасность, если только он не используется в целях медитации. Я объясню вам, что именно имеется в виду под гипнозом и как он может быть неправильно использован, если он не используется исключительно в целях медитации.

Гипноз буквально означает преднамеренно созданный сон. Известно, что тридцать три процента, то есть одна треть человечества, способна погружаться в самые глубокие слои гипноза. Это странное число, тридцать три процента, потому что только тридцать три процента людей обладают эстетическим чувством, только тридцать три процента людей дружелюбны, только тридцать три процента людей являются творческими личностями. И я полагаю, что это одни и те же люди, которые входят в тридцать три процента, потому что творчество и восприимчивость являются медитацией, являются дружелюбием. По сути дела, всем нужно только одно: глубокая вера в себя, в жизнь, восприимчивость и открытость сердца.

Гипноз может быть создан двумя путями. Из-за первого из них на людей произвела впечатление христианская пропаганда о том, что он опасен. Это гетерогипноз: кто-то другой гипнотизирует вас, вас гипнотизирует гипнотизер. На эту тему существует множество

неправильных идей, и самая главная из них заключается в том, что гипнотизер обладает властью вас гипнотизировать. Это абсолютно неверно. Гипнотизер обладает методикой, но не властью.

Никто не может загипнотизировать вас, если вы того не хотите. Пока вы не готовы окунуться в неведомую, необследованную темноту, никакой гипнотизер не сможет вас загипнотизировать. Но, на самом деле, гипнотизеры не отрицают, что обладают властью, наоборот, они утверждают, что обладают властью гипнотизировать людей. Никто не обладает властью кого-либо гипнотизировать — власть ваша. Но когда вас гипнотизирует кто-то другой, то она может быть неправильно употреблена.

Процесс, методика очень простые. Гипнотизер подвешивает кристалл на цепочке на уровне ваших глаз и говорит вам: «Не закрывайте глаза до тех пор, пока вы можете держать их открытыми. Боритесь до последнего, не закрывайте глаза». Перед вашими глазами сверкает кристалл. Естественно, глаза должны постоянно моргать, чтобы не пересохнуть. Они являются самой нежной частью вашего тела. Вы моргаете глазами, потому что веки выполняют роль «дворников» на ветровом стекле: они снабжают глаза влагой и они же очищают глаза от любой пыли или любых посторонних предметов. Благодаря им ваши глаза всегда свежие и орошенные влагой.

Гипнотизер говорит: «Прекратите мигать, просто смотрите на что-то сверкающее!» Сверкающее, потому что все, что сверкает, скоро утомит ваши глаза. Если вам предложат смотреть на достаточно яркую электрическую лампочку, висящую у вас над головой, то естественно, что ваши глаза очень сильно устанут. И вам говорят, чтобы вы не закрывали их до тех пор, пока они не закроются сами.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Купить книгу](#)